

Публикация источника

УДК 94(470)“1947.03.21

doi: 10.47475/2542-0275-2024-9-2-50-74

ГОЛОД В ЧЕЛЯБИНСКЕ: СОВЕЩАНИЕ О МЕРАХ ПО БОРЬБЕ С ДИСТРОФИЕЙ (1947)

Михаил Александрович Базанов

Объединённый государственный архив Челябинской области, Челябинск, Россия, bazanov.86@mail.ru

Аннотация. 21 марта 1947 г. исполнительный комитет Челябинского городского совета депутатов трудящихся на своём заседании обсуждал вопрос о противодействии распространению алиментарной дистрофии среди жителей Челябинска. Массовое распространение дистрофии являлось одним из ярких проявлений послевоенного голода, вызванного сочетанием климатического фактора, государственной политики и понесённых во время Великой Отечественной войны потерь. Публикуются стенограмма заседания и текст принятого в его ходе заседания решения. Помимо статистической информации (впрочем, неполной) стенограмма даёт представление о реакции на сложившееся положение местных властей. Материалы эти косвенно свидетельствуют о том, что положение городского населения в те годы принципиально не отличалось от положения сельского населения. Представители местной власти, главы медицинской системы и директора предприятий демонстрировали свою растерянность и говорили о неподвластных им факторах, вызвавших голод. Так как материальные ресурсы медицинской системы оказались чрезвычайно ограничены, основная забота о пострадавших от голода была возложена на директоров предприятий, обязанных организовать за свой счёт профилактории с усиленным питанием для больных 1-й и 2-й степени, отдел же здравоохранения ограничился лишь госпитализацией больных дистрофией 3-й степени. В речах выступавших проявил себя и виктимблейминг, то есть стремление приписать жертве вину за прошедшее с ней: голодающих обвинили в неумении распорядиться выданными им продовольственными карточками. Результатом того стало решение жёсткого патронистического характера — изъять у голодающих продовольственные карточки и заменить их принудительным обслуживанием в столовых. В целом же меры, рекомендованные на совещании, свелись к активизации децентрализованных заготовок, улучшению работы подсобных хозяйств, открытию коммерческих столовых и продовольственных магазинов, налаживанию взаимодействия ОРСов предприятий и продовольственных баз. Публикация документа осуществлена в соответствии с общепризнанными на настоящий момент археографическими правилами и принципами.

Ключевые слова: Челябинск, послевоенный голод, алиментарная дистрофия, исполнительный комитет совета депутатов трудящихся, стенограмма, решение, медицинская система, местная власть, хозяйственные руководители, продовольствие, столовая, отдел рабочего снабжения, децентрализованные заготовки, подсобное хозяйство, повседневность

Для цитирования: Базанов М. А. Голод в Челябинске: совещание о мерах по борьбе с дистрофией (1947) // *Magistra Vitae: электронный журнал по историческим наукам и археологии. 2024. Т. 9, вып. 2. С. 50–74.* URL: <https://www.magistravitaejournal.ru/ru/archive/38-magistra-vitae-2-2024.html>. DOI: 10.47475/2542-0275-2024-9-2-50-74

Publication of the source

FAMINE IN CHELYABINSK: MEETING ON MEASURES TO COMBAT DYSTROPHY (1947)

Mikhail A. Bazanov

United State Archives of the Chelyabinsk Region, Chelyabinsk, Russia, bazanov.86@mail.ru

Abstract. On 21 March 1947 the executive committee of the Chelyabinsk City Council of Workers' Deputies discussed the issue of counteracting the spread of alimentary dystrophy among the residents of Chelyabinsk. The mass spread of alimentary dystrophy was one of the vivid manifestations of the post-war famine caused by a combination of climatic factor, state policy and losses suffered during the Great Patriotic War. The work publishes the transcript

of the meeting and the text of the decision adopted during the meeting. In addition to the statistical information (incomplete, however), the transcript gives an idea of the reaction of the local authorities to the situation. These materials indirectly show that the situation of the urban population in those years was not fundamentally different from that of the rural population. Representatives of the local authorities, heads of the medical system and directors of enterprises demonstrated their confusion and spoke of factors beyond their control that caused the famine. Since the medical system resources were extremely limited, the directors of enterprises were in charge of taking care for the affected by the famine. They were obliged to organise, at their own expense, preventive clinics with increased nutrition for patients of the 1st and 2nd degree, while the health service department was to hospitalise only patients with dystrophy of the 3rd degree. The speakers' speeches witnessed victim-blaming, i. e. attributing blame for the results to the victim: the malnourished were accused of not being able to manage the ration cards issued to them. The result was a decision of a harshly patronising nature to withdraw ration cards from the malnourished and replace them with compulsory canteen service. In general, the measures were to intensify decentralised procurement, improve the work of subsidiary farms, open commercial canteens and food shops, and establish cooperation between the workers supply departments of enterprises and food bases. The document is being published in accordance with the currently recognised archaeological rules and principles.

Keywords: Chelyabinsk, post-war famine, alimentary dystrophy, executive committee of the Council of Workers' Deputies, transcript, decision, medical system, local authorities, economic leaders, food, canteen, workers supply department, decentralised procurement, subsidiary economy, everyday life

For citation: Bazanov MA. Famine in Chelyabinsk: Meeting on Measures to Combat Dystrophy (1947). *Magistra Vitae: electronic journal of historical sciences and archaeology*. 2024;9(2):50-74. (In Russ.). URL: <https://www.magistravitaejournal.ru/ru/archive/38-magistra-vitae-2-2024.html>. DOI: 10.47475/2542-0275-2024-9-2-50-74

Массовый голод, охвативший Советский Союз после окончания Великой Отечественной войны (историки сходятся на том, что пик его пришёлся на 1947 г.), уже давно, со времён перестройки (первая публикация о нём датирована 1988 г.) попал в поле зрения отечественной историографии [См.: Хисамутдинова, 2009; Демина, 2016]. Своего рода хрестоматийным исследованием может считаться монография В. Ф. Зимы «Голод в СССР 1946–1947 годов: происхождение и последствия». В ней довольно обстоятельно раскрыты причины голода, очерчены его географические рамки и масштаб распространения, влияние на него таких преобразований, как денежная реформа и отмена карточной системы, дана оценка числа жертв, описано влияние голода на демографические процессы (в том числе изменение под его воздействием возрастного состава населения и активизация миграции сельских жителей в города), отмечены принимаемые меры государственной поддержки и одновременно процесс усиления репрессивного давления на колхозное крестьянство [Зима, 1996].

Большая часть выводов этого автора оказалась воспринята отечественной историографией, однако ряд моментов до сих пор остаётся дискуссионным. Так, В. Ф. Зима выделил три основных комплекса причин, породивших голод: материальные и людские потери страны в годы Великой Отечественной войны; усиление налогового бремени и политика увеличения продовольственных резервов в преддверии возможного нового внешнеполитического конфликта; неблагоприятные

климатические условия. Историки с этими выводами согласны, но по-разному оценивают роль и влияние каждого из этих факторов. Так, сам В. Ф. Зима ключевым среди них считал именно государственную политику, в силу чего говорил о «рукотворном» характере голода. Фактически в этом с ним согласен В. П. Попов [Попов, 1992; 2001]. В отличие от них И. М. Волков, И. Е. Зеленин и В. В. Кондрашин основные причины видят именно в засухе и последствиях войны [Волков, 1991; 2000; Зеленин, 1997; Кондрашин, 2012]. К выводу о ведущей роли климатического фактора на основе изучения местного материала склоняется и курский историк О. Н. Аргунов [Аргунов, 2020а; 2020б; 2021; Абакумова, Аргунов, 2021].

Ещё одним дискуссионным вопросом стала численность жертв голода. В. Ф. Зима довольно умеренно заявил приблизительно о 2 млн человек [Зима, 1996, с. 11]. Остальные исследователи, однако, дали более сдержанные оценки. М. Элман на основе изучения демографических показателей пришёл к цифре в 1–1,5 млн человек [Элман, 2005], В. П. Попов говорил о 770,7 тыс. человек [Попов, 2000, с. 73]. Крайне критично относящийся к работам своих коллег А. В. Шалак считал неверным включать в число жертв тех, кто по официальным документам умер от разного рода эпидемических заболеваний, а потому пришёл в итоге к цифре в 220 тыс. человек [Шалак, 2009].

Демографические аспекты бедствия до сих пор требуют дальнейшего изучения и остаются

предметом споров. Так, например, О. Н. Аргунов на основе изучения статистики по Курской области ставит под вопрос утверждение В. Ф. Зимы о том, что голод вызвал катастрофический рост заразных заболеваний [Аргунов, 2022].

Стоит отметить, что тема послевоенного голода на Южном Урале и в частности в Челябинской области местными историками изучена слабо. Наиболее полно она получила своё отражение в работах оренбургской исследовательницы Р. Р. Хисамутдиновой [Хисамутдинова, 2003; 2012; 2013]. Её монография и статьи формально охватывают в географическом плане весь Уральский регион в целом, однако основная часть исследования базируется на материалах Южного Урала, преимущественно Чкаловской (Оренбургской), Курганской области и Башкирской АССР. В центре внимания историка при этом находится аграрная политика государства: рост хлебозаготовок, инициированная «сверху» кампания по сдаче хлеба сверх плана, усиление репрессивного давления на деревню (например, случаи массового уголовного преследования руководителей колхозов за невыполнения планов хлебосдачи, борьба с торговлей и хищениями колхозного имущества, выселения колхозников). Прочие аспекты голода остались на периферии её внимания.

Большой интерес представляет статья Н. А. Михалева о демографических последствиях послевоенного голода на Урале [Михалев, 2021]. Работа эта также посвящена Уральскому региону в целом, однако автор в ней даёт цифры и по каждому административному образованию (в том числе по Челябинской области) в отдельности. Согласно его подсчётам, всего уровень избыточной смертности (то есть фактически количество жертв голода) на Урале в 1946–1948 гг. составил от 93,9 до 118,8 тыс. человек (в зависимости от методики подсчёта). Для Челябинской области соответствующий показатель равнялся от 15,9 до 21,3 тыс. человек. Чрезвычайно любопытно сделанное им сопоставление избыточной смертности для городского и сельского населения, побуждающее серьёзно пересмотреть традиционные представления о том, что именно деревня стала основной жертвой голода. Особенно хорошо это заметно по данным о Челябинской области: для села число избыточной смертности колеблется от 3,3 до 5,1 тыс. человек, соответствующий показатель для городского населения составил от 12,7 до 16, 2 тыс. человек. На Урале в целом он составил 51,3–64,2 тыс. человек для горожан и 42,5–54,6 тыс. человек для сельского

населения. Впечатляют и приводимые Н. А. Михалевым данные о темпах прироста за 1946–1947 гг. заболеваний, связанных с голодом. Так, на 149,2 % возросла смертность от кишечных инфекций, на 94,3 % — от пневмонии и других болезней дыхательной системы.

К сожалению, нам не удалось выявить ни одного научного исследования, непосредственно посвящённого послевоенному голоду на территории Челябинской области или в городе Челябинске. Пожалуй, наиболее близка к этой проблематике статья О. Ю. Никоновой о системе общественного питания и продовольственного снабжения в Челябинске второй половины 1940-х гг. [Никонова, 2014]. Автор делает ряд интересных наблюдений. Так, например, процесс конверсии производства отрицательно сказался на доходах рабочих, так как производство гражданской продукции оплачивалось хуже. К падению заработка привело и сокращение сверхурочных часов, ранее оплачивавшихся дополнительно. Подсобные хозяйства заводов приходили в запустение, отчасти из-за порождённых окончанием войны надежд на улучшение работы централизованной системы продовольственного снабжения (что делало в глазах ответственных лиц заботу о них не столь актуальной), отчасти из-за того, что внимание хозяйственного руководства оказалось занято уже упоминавшимся выше процессом конверсии производства. Качество пищи и состояние обслуживания в системе общественного питания при этом было столь низким, что многие сознательно отказывались от услуг системы общепита. Все эти недостатки, убеждена О. Ю. Никонова, наложившись на климатический фактор и активизацию политики хлебозаготовок, если не породили, то существенным образом усилили разразившийся продовольственный кризис.

Документы, представленные далее, мало что могут дать для решения наиболее принципиальных дискуссионных вопросов, связанных с историей голода. Они не могут дать ответа на вопрос о решающей роли того или иного его фактора или возможности предотвращения этой трагедии. Однако они ценны обилием информации о «повседневности голода», в особенности сведениями о реакции на происходящее местных властей, хозяйственных руководителей и медицинской службы, дают представление о том, как они пытались найти выход из сложившегося положения. Кроме того, полагаем, эти материалы могут вызвать большой интерес челябинских историков, для которых послевоенный голод до сих пор оста-

ётся terra incognita, ожидающей своих первооткрывателей.

Необходимо отметить, что традиция ведения делопроизводства в Челябинском городском совете (впрочем, равно, как и во всех иных горсоветах) не знала устойчивой практики составления обстоятельных стенограмм заседания его исполнительного комитета. Как правило, секретари ограничивались лишь составлением беловых протоколов, текст которых дословно воспроизводил принятые решения и не предполагал фиксации каких-либо замечаний к ним или суждений. Отступления от этого порядка чрезвычайно редки и говорят об особой важности того или иного вопроса. Представленный далее документ — один из числа таких исключений. Отметим также, что ни данная стенограмма заседания горисполкома, ни принятое в его ходе решение не относятся к числу секретных, то есть сама информация о проблемах с продовольствием и заболевании дистрофией среди жителей Челябинска формально от окружающих не скрывалась (хотя страшное слово «голод» не звучит в документах ни разу).

Стенограмма заседания горисполкома сохранилась в двух экземплярах. Первый вариант — расширенная стенограмма, отличающаяся от усечённой лишь наличием после основного текста выступлений одного листа с перечислением двух последних пунктов повестки дня и краткой резюмирующей записью к ним: «Проект решения утвердить»¹. Второй вариант — усечённый вариант стенограммы, в котором финальный лист с двумя последними пунктами повестки дня отсутствует². Машинописные тексты в нём идентичны вплоть до расположения строк и исправлений, сделанных посредством печатной машинки. Оба документа остались не подписаны. Отличия заключаются лишь в немногочисленных рукописных исправлениях (правились небольшие стилистические огрехи и явные опечатки) во втором варианте. Замечу, что второй вариант стенограммы печатался строго на лицевой стороне листа, оборотная сторона которого оставалась незапол-

¹ Объединённый государственный архив Челябинской области (далее — ОГАЧО). Ф. Р-220 «Челябинский городской Совет народных депутатов и его исполнительный комитет». Оп. 7. Д. 6. Л. 276–306. Пункты 2 и 3 звучат следующим образом: «О перераспределении телефонов между 254, 255 и Трубопрокатными заводами» и «О бюджетных расчётах по размещению Второго Государственного займа “Восстановление и развитие народно хозяйства СССР” по городу Челябинску» (см.: Там же. Л. 306).

² Там же. Л. 326–361.

ненной, в то время как часть текста первого варианта стенограммы напечатана на обеих сторонах листа. Содержание документа при этом изменению не подвергалось, в том числе были оставлены незаполненными пробелы и отточия в нём. В соответствии с общепризнанными археографическими принципами работы с документами в качестве основы для публикации нами был взят именно второй, правленный вариант стенограммы.

В деле к стенограммам приложен список лиц, вызванных на заседание исполкома. В нём в общей сложности значилось 90 человек: члены горисполкома, председатели райисполкомов и секретари райкомов партии города Челябинска, представители промышленных предприятий и торговых (снабженческих) организаций, медицинской и санитарной службы, органов правопорядка и юстиции³. Острота и значимость обсуждаемого вопроса видна и по тому, что в числе выступавших мы видим первого секретаря Челябинского обкома ВКП(б) А. А. Белобородова (кстати, в списке вызванных на заседание не значащегося). Впрочем, мы не можем с уверенностью сказать, кто из «вызванных» в итоге явился на само заседание: в стенограмме в списке присутствовавших зафиксированы лишь 20 человек, все остальные же обозначены краткой строкой «приглашённые согласно списка».

Если характеризовать эмоциональный настрой выступавших, то необходимо признать, что большая их часть демонстрировала беспомощность и ощущение столкновения с крайне серьёзной проблемой. В особенности это заметно в выступлении главы обкома партии А. А. Белобородова, начавшего с характеристики «положения по городу» как «чрезвычайного»⁴. Подобное, по его оценкам, было бы простительно «в первые годы войны», однако даже в то суровое время дистрофия не получила такого массового распространения, а к концу войны исчезла вовсе. Проще говоря, ситуация с продовольствием даже в годы войны, по его мнению, обстояла существенно лучше, чем в момент проведения заседания. После этого А. А. Белобородов заявил о «причинах и трудностях объективного порядка», то есть факторах, неподвластных местным властям и хозяйственным руководителям. Конечно, каких именно, первый секретарь обкома партии уточнять не стал. И хотя вслед за этим звучали слова о том, что ликвидировать дистрофию вполне под силу

³ Ф. Р-220. Оп. 7. Д. 6. Там же. Л. 308–310.

⁴ Здесь и далее цитаты из публикуемого далее документа приводятся без сносок.

челябинским управленцам, предшествующая оговорка сводила весь их эффект к нулю.

Вполне откровенен был и начальник Челябинского горздравотдела И. П. Жаков. После перечисления всех мер, предпринятых его ведомством, он привёл следующие данные: согласно нормативам, город того же типа, что и Челябинск, должен быть обеспечен 10 койко-местами на тысячу жителей, в реальности же в Челябинске этот показатель равнялся 6,8. Естественно, медицинская сеть не располагала возможностями помочь уже имеющемуся количеству больных. Почти все озвучиваемые им меры помощи возлагались на плечи директоров предприятий.

Симптоматично, что распространение дистрофии в речах выступавших выглядит как процесс быстрый, лавинообразный, подчёркивается некая неожиданность столкновения с ним, неготовность к происходящему. Так, по словам того же И. П. Жакова первые случаи дистрофии оказались зарегистрированы в январе 1947 г., однако специальный учёт медики организовали лишь в середине февраля, а массовое обследование рабочих, данными о которых он оперировал на совещании, предприняли лишь во второй декаде марта. Результатом обследования стали тысячи выявленных случаев заболевания¹, в то время как непосредственно в учреждениях здравоохранения получили помощь с января 1947 г. всего лишь 367 человек. Конечно же, такие показатели не могли появиться внезапно сами по себе, они были следствием уже давних сложившихся к тому моменту проблем с продовольственным обеспечением.

Схожую реакцию демонстрировали и директора предприятий (за исключением, пожалуй, И. М. Зальцмана, который, судя по репликам и вопросам к нему, даже раздражал присутствовавших своим бравадно-оптимистичным настроем и саморекламой). Так, глава Челябинской ТЭЦ Г. В. Комаров пояснил, что значимых мер по противодействию заболеванию принять не смог, так как результаты обследования узнал лишь за неде-

лю до совещания. Тем не менее на электростанции больным был признан каждый пятый работник, и не заметить подобные проблемы во вверенном рабочем коллективе было бы, по меньшей мере, сложно. Он же отметил и чрезвычайно плохое состояние подсобного хозяйства ТЭЦ, которое не позволяло компенсировать недостатки централизованного продовольственного снабжения. Директор Челябинского молочного комбината А. А. Алексеев просто констатировал тот факт, что лица, ответственные за заготовки молока в районах области, не сдают ему свою продукцию. Причины подобного отказа при этом остались за рамками совещания.

Ярко проявило себя и стремление возложить вину на самих пострадавших, практика, в настоящее время получившая наименование виктимблейминга. Верхом цинизма стали слова И. М. Зальцмана: «Кое у кого невнимательное отношение к себе, они забывают покушать...». Чтобы собственной забывчивостью довести себя до состояния дистрофии, конечно же, надо страдать поистине гигантскими провалами в памяти. В целом же упреки рабочих в том, что они нерационально организуют своё питание, а проще говоря, продают свои продовольственные карточки, прозвучали из уст И. П. Жакова, И. М. Зальцмана, А. А. Белобородова. «Отечественные», патронистические по своей сути меры, предложенные ими, были под стать этим жалобам. Продовольственные карточки у больных было решено отбирать, вместо этого в принудительном порядке отправляя «неразумных» питаться в столовую. Естественно, никаких попыток понять, что же заставляло несчастных предпочесть питание иным материальным благам и почему они игнорировали систему столовых, никто не предпринимал.

Меры, обсуждаемые на совещании, конечно же, могли смягчить голод, но никак не устранить его. Так, А. А. Белобородов заявлял о необходимости следить за отовариванием ОРСами предприятий, строже требовать выдачи продовольствия от начальников соответствующих баз. Однако выдать то, чего нет, либо те продукты, что были строго определены в госрезерв, не имея на то разрешения «свыше», начальники баз, конечно же, не могли. Открытие коммерческих столовых и магазинов могло помочь только тем, кто не имел проблем с финансами. Фактически оставалось надеяться лишь на сбор урожая, что хорошо осознавал и сам А. А. Белобородов: «Сейчас перед нами самые тяжёлые месяцы — апрель, май и июнь.

¹ Цифры, приводимые в докладе начальника горздравотдела, явно не точны, разрозненны, вероятно, по причине того, что проводимое медицинским ведомством обследование на тот момент ещё не было завершено. Так, например, по словам И. П. Жакова на Челябинском Кировском заводе было осмотрено около 7500 рабочих, однако директор завода И. М. Зальцман в своём выступлении уже называет цифру в 1952 человека, оговаривая, что приводит данные на 20 марта 1947 г.

Там уже, в июле месяце, нам будет легче, там овощи будут поспевать и будет легче. Нам бы пробиться только [через] вот этих три месяца».

Чрезвычайно любопытна тема децентрализованных заготовок. Осознавая, что внутри области ресурсы уже исчерпаны, местное руководство обратилось к другим регионам. Самым экстравагантным стал рассказ о том, что Челябинский Кировский завод построил своими силами несколько рыбацких лодок (сам И. М. Зальцман гордо именовал их «кораблями») и вместе с частью рабочих направил их добывать рыбу в Азовском море. Впрочем, несмотря на весьма экспрессивные оценки им результатов этой затеи (а И. М. Зальцман был известен своей склонностью к разного рода авантюрам, не всегда законного характера, что не лучшим образом затем сказалось на его карьере [см., напр.: Сушков, 2016]), реальная эффективность этих мер остаётся не ясна. Так, например, напрашивается вопрос о том, каким образом удавалось доставить рыбу в Челябинск, избежав при этом её массовой порчи.

Не менее удивительно и то, что руководство области изыскало возможность по сравнительно небольшой цене организовать покупку картофеля на Алтае. Первый секретарь обкома партии рисовал соблазнительные перспективы массовой закупки этого корнеплода в Сибири. Неизвестно, были ли эти намерения в итоге реализованы.

Можно отметить и немало иных, весьма любопытных примет и деталей послевоенного быта в крупном промышленном центре. Так, неожиданно в обсуждение вторгалась тема лиц, вернувшихся из заключения. По словам А. А. Белобородова, в г. Коркино было направлено сразу три тысячи человек, досрочно отпущенных на свободу. Увы, нам не удалось уточнить, о ком именно идёт речь, но свою роль в развёртывании механизма голода эта группа внесла. Интересны и упоминания пищевых добавок. И. М. Зальцман говорит о продолжавшейся со времён войны практике изготовления хвойной витаминной смеси, а директор Челябинского витаминного завода Е. В. Гришин воспользовался совещанием как площадкой для рекламы своей продукции.

Полагаем, имеет смысл остановиться на уже озвученных выше наблюдениях, оставив специалистам простор для интерпретаций документов.

Вместе со стенограммой заседания публикуется и принятое на нём решение Челябинского городского исполкома. Текст его конкретизирует предложенные на заседании меры. По имеющимся в нём рукописным правкам видно, каким обра-

зом были скорректированы изначально рекомендованные меры.

Насколько в итоге они оказались продуктивными? Согласно официальному отчёту Челябинского горздравотдела, всего за 1947 г. госпитализированы были с диагнозом алиментарная дистрофия 995 человек, в среднем срок их пребывания в больницах длился 37 дней, смертность составила всего лишь 6,4 %, а вся проблема с распространением заболевания якобы была решена в течение 2–3 месяцев. Однако при этом оговаривалось, что речь идёт лишь о больных дистрофией 3-й степени¹, что уже само по себе является поводом задуматься над приводимыми цифрами. На 3-й стадии дистрофии, когда происходит перестройка обмена веществ, организм теряет способность усваивать белковую пищу, после чего случаи выздоровления превращаются в исключение. Умершие от дистрофии просто были приписаны к иным категориям больных, о чём откровенно пишут сами же авторы отчёта: «Из таблицы видно, что в 1947 г. мы имеем увеличение летальности на 1,5 %², что можно объяснить наличием довольно большого количества алиментарной дистрофии, которой не было в 1946 г. На фоне алиментарной дистрофии многие заболевания протекали тяжело, атипично и дали значительно больше летальных исходов, чем в 1946 г.»³ Кроме того, как это и оговаривалось в марте 1947 г., больные дистрофией 1-й и 2-й степени получали лечение в организованных при предприятиях стационарах и, соответственно, в статистику не вошли. Не включены в отчёт и данные обследования, которое должно было быть завершено в марте 1947 г. Не обнаружено их, увы, и в других делах фонда Челябинского городского отдела здравоохранения за 1947 г.

Документы публикуются нами в соответствии с «Правилами издания исторических документов в СССР» (1990) и «Методическими рекомендациями по публикации архивных документов в печатном виде» (2022). Без оговорок исправлялись явные опечатки, орфографические и пунктуационные ошибки, случаи их исправления в рукописи в примечаниях также не оговаривались. Было

¹ ОГАЧО. Ф. Р-386 «Отдел здравоохранения исполнительного комитета Челябинского городского Совета народных депутатов и подчинённые ему учреждения (Челябгорздравотдел)». Оп. 2. Д. 1. Л. 77–78.

² Речь идёт об уровне летальности среди пациентов больниц, в 1946 г. он равнялся 2,9 %, в 1947 г. вырос до 4,4 % (см.: Там же. Л. 65).

³ Там же. Л. 65.

сохранено характерное для текста написание названий заводов с прописной буквы (Абразивный, Ферросплавов, Металлоконструкций и т. д.). Сохранены стилистические особенности текста. В случаях, когда исправление пунктуационных или орфографических ошибок могло исказить

содержание текста, повлиять на его восприятие, текст воспроизводился в соответствии с оригиналом, что оговаривалось в примечаниях. В комментариях по возможности восстановлены биографии всех лиц, выступавших на заседании, расшифрованы используемые ими в речи аббревиатуры.

№ 1. Стенограмма заседания исполнительного комитета Челябинского городского совета депутатов трудящихся по вопросу о борьбе с алиментарной дистрофией

21 марта 1947 г.

Присутствовали: члены исполкома гг. Тимошин¹, Марченко², Маслов³, Лобейко, Еланчик,

¹ Тимошин Иван Яковлевич (март 1910, дер. Богданово Рязанского уезда Рязанской губ. — дата смерти неизвестна), государственный и партийный деятель, служащий органов внутренних дел, подполковник в отставке (1965). В 1930 г. окончил Рязанскую профессионально-техническую школу, в 1949 г. — Высшую партийную школу при ЦК ВКП(б). С 1930 г. слесарь в московском тресте «Котлотурбина». Участвовал в монтаже паросиловых установок на предприятиях Свердловской и Брянской обл. С 1933 г. на Челябинской тракторном заводе: слесарь, мастер, старший мастер, теплотехник, инженер, начальник котельного отделения паросиловой станции. С 1942 г. секретарь по кадрам Сталинского (Челябинск) райкома ВКП(б). В 1944 г. — 2-й, в 1946–1947 гг. — 1-й секретарь Ленинского (Челябинск) райкома партии; с ноября 1944 г. парторг ЦК ВКП(б) на Челябинской ТЭЦ, в 1948–1952 гг. — на УралАЗе. В 1947–1948 гг. председатель Челябинского городского исполкома. С 1952 г. заместитель начальника Челябинского областного управления МГБ, начальник отдела кадров Челябинского областного управления МВД. С 1959 г. нач. 4-го, затем — оперативно-технического отдела, заместитель секретаря парткома Челябинского областного управления КГБ. Избирался депутатом Челябинского областного, Челябинского и Миасского городского Советов депутатов трудящихся; член Миасского горкома и Ленинского (Челябинск) райкома ВКП(б). Награждён медалями «За доблестный труд в Великой Отечественной войне 1941–1945 гг.» (1945), «За безупречную службу» 2-й степени и др. (Челябинская область: энциклопедия. Челябинск, 2008. Т. 6. С. 500–501).

² Марченко Михаил Григорьевич [1(14).03.1913, с. Мишкино Челябинского уезда Оренбургской губ. — 2.03.1987, Челябинск], педагог, партийный и государственный деятель, заслуженный работник культуры РСФСР (1965), участник Вел. Отеч. и советско-японской (1945) войны. В 1929–1931 гг. учитель начальной школы в с. Иванково Уральской обл. Окончил Ленинградский педагогический институт им. А. И. Герцена (1936), там же прошёл военную подготовку и получил звание лейтенанта. С 1936 г. в Челябинском педагогическом училище: преподаватель, завуч, директор. Мобилизован 23 июня 1941 г., направлен в 174-ю стрелковую дивизию в район Полоцка, назначен адъ-

ютантом командира 628-го стрелкового полка. В конце 1941 г. начальник штаба, в начале 1942 г. командир батальона 174-й стрелковой дивизии. В 1942 г. переведён в штаб дивизии помощником начальника оперативного отдела. В 1942–1943 гг. учился в Военной академии им. М. В. Фрунзе. В 1943–1945 гг. в составе штаба Степного, 2-го Украинского фронта участвовал в Курской битве, освобождении Украины, Молдавии, Румынии, Венгрии. Боевой путь завершил в Маньчжурии помощником начальника отдела штаба фронта. Демобилизован в звании майора (1945). С 1946 г. в Челябинске: заместитель председателя горисполкома, с 1951 г. заведующий отделом школ и вузов обкома КПСС. В 1953–1969 гг. начальник управления культуры облысполкома. При его участии открыты театры оперы и балета, юного зрителя, ряд других учреждений культуры в Челябинске и области. Избирался депутатом Челябинского городского и областного Советов народных депутатов. Награждён орденами Кутузова (1945), Отечественной войны 1-й и 2-й степ. (1945), Красной Звезды (1942), медалями (Челябинская область: энциклопедия. Челябинск, 2008. Т. 4. С. 145).

³ Маслов Владимир Иванович (15.07.1906, г. Верхняя Салда Свердловской обл. — дата смерти неизвестна), советский деятель, участник Великой Отечественной войны. Окончил Высшие практические курсы Центросоюза (1931). В 1924–1926 гг. ученик продавца, продавец Нижнетагильского отделения Уралторга. В 1926–1927 гг. продавец Нижнетагильской базы Уралоблсоюза. В 1931–1935 гг. в закрытом кооперативе Челябинтраскторстроя: старший товаровед. Начальник сектора снабжения, начальник сектора заготовок. В 1935–1936 гг. в тресте столовых Челябинского тракторного завода: директор доготовочной, экономист, секретарь партийного комитета. В 1936–1938 гг. инструктор советско-торгового отдела Челябинского горкома ВКП(б). В 1938–1939 гг. заместитель директора, директор Челябинского горторготдела. В 1939–1941 гг. заместитель председателя Челябинского городского исполкома. В 1941–1944 гг. в действующей армии. Участник боёв под Сталинградом, Воронежем, Киевом. Демобилизован после получения инвалидности. В 1944–1951 гг. заместитель председателя Челябинского городского исполкома. В 1951–1953 гг. заведующий Челябинского горторготдела. В 1953–1955 гг. советник Министерства торговли Народной Республики Албания. В 1955–1956 гг. управляющей Челябинской межобластной

Зильберг, Семеняк, Маркин, Панкрушев, Лебедев.

Депутаты Верховного Совета СССР гг. Белобородов¹, Зальцман².

конторой «Гастроном». В 1956–1959 гг. управляющий Челябинской областной конторой Главмясорыбторга. В 1959–1964 гг. директор Челябинского хладокомбината. Награждён орденом Красного Знамени и пятью медалями. Дальнейшая судьба неизвестна (ОГАЧО. Ф. П-288. Оп. 160. Д. 902).

¹ Белобородов Александр Андрианович (9.03.1903, дер. Максимень Уржумского уезда Вятской губернии — 20.05.1983, Калинин), государственный и партийный деятель. С мая 1923 г. инструктор по сельскому хозяйству Челябинского окрфинотдела. В 1925–1926 гг. служил в РККА. В декабре 1926 — августе 1927 г. начальник секретной части Челябинского окрфинотдела. В 1931 г. окончил Пермский государственный университет. В 1931–1932 гг. заместитель директора мясосовхоза «Скотовод» в Сладковском районе Уральской обл. В 1933–1934 гг. старший агроном Камышловского свиновхоза. В 1935 гг. начальник плано-экономического отдела Шадринского свиноводческого треста. В 1936–1938 гг. преподаватель Челябинской областной высшей коммунистической сельскохозяйственной школы. С февраля 1938 г. заместитель заведующего сельскохозяйственного отдела Челябинского обкома ВКП(б), с сентября 1938 г. 1-й секретарь Чашинского райкома ВКП(б). С января 1939 г. заместитель начальника, с июля 1939 г. начальник Челябинского облземотдела. В 1940 г. — 3-й секретарь Челябинского обкома ВКП(б). С ноября 1941 г. председатель Челябинского облисполкома. С марта 1946 г. — 1-й секретарь Челябинского обкома ВКП(б). В 1950–1951 гг. работал в Калининской области заведующим областным отделом коммунистического хозяйства. В 1952–1956 гг. начальник Калининского областного управления сельского хозяйства, затем директор Калининской государственной сельскохозяйственной опытной станции. В 1960–1975 гг. преподаватель Калининской облсовпартшколы. Награждён орденом Трудового Красного Знамени (1942), «Знак Почёта», медалями (Челябинская область: энциклопедия. Челябинск, 2008. Т. 1. С. 351).

² Зальцман Исаак Моисеевич [9(22).12.1905, м. Томашполь Ямпольского уезда Подольской губ. — 17.07.1988, Ленинград], организатор танкового производства, Герой Социалистического Труда (1941), лауреат Государственной премии СССР (1946), генерал-майор инженерно-танковой службы (1945), государственный деятель. Окончил Одесский политехнический институт (1933). Работал мастером, начальником турбинного цеха, главным инженером завода «Красный путиловец» в Ленинграде. В 1938–1941 гг. возглавлял Ленинградский Кировский машиностроительный завод, где организовал производство тяжёлых танков КВ. В октябре 1941 — феврале 1942 г. и с июля 1943 г. директор Челябинского Кировского завода, созданного на базе Челябинского тракторно-

Председатели райисполкомов гг. Светушков, Шадрин, Починин, Перепелкин, Миронов, Лесовой, Самойлов.

Тов. Болдырев³ — горпрокурор.

Приглашённые согласно списка.

Председательствует тов. Тимошин.

Тов. Тимошин: Товарищи, есть предложение обсудить на исполкоме два вопроса:

- 1) о мерах борьбы с дистрофией;
- 2) о подготовке к благоустройству города (в порядке совещания).

(Принимается)⁴

го завода. Одновременно в 1941–1942 гг. заместитель наркома, в 1942–1943 гг. нарком танковой промышленности. Под его руководством был освоен выпуск семи типов танков и САУ, шести типов танковых дизелей; отправлено на фронт 18 тыс. танков, изготовлено 48,5 тыс. моторов. Наладил пр-во танка Т-34 на Нижнетагильском и Свердловском заводах. В первые послевоенные годы под его руководством на ЧТЗ были начаты проектирование и изготовление опытных образцов трактора С-80, подготовка предприятия к переходу на выпуск мирной продукции. Избирался депутатом Верховного Совета СССР (1946–1949). В 1949 г. снят с должности, исключён из КПСС и направлен в Муром, затем в Орёл, где работал мастером на заводе «Трансмаш». После реабилитации (1955) работал главным инженером в Ленгорлесе, позднее возглавил строительство опытно-механического завода в Ленинграде, был его первым директором. Персональный пенсионер союзного значения (1986). Награждён орденами Ленина (1939, 1941, 1942), Суворова 1-й ст. (1945), Кутузова 2-й ст. (1945), Трудового Красного Знамени (1940, 1944), Красной Звезды (1943) (Челябинская область: энциклопедия. Челябинск, 2008. Т. 2. С. 375).

³ Болдырев Николай Васильевич (1899, с. Ханская Ставка Астраханской губ. — дата смерти неизвестна), работник органов юстиции. Окончил Институт красной профессуры (1938). В 1916–1921 гг. работал в системе образования: учитель, заведующий школой, заведующий уездным и губернским отделом народно образования, заведующим отделом единой трудовой школы. С 1921 г. в Бахарском революционном трибунале: следователь, секретарь. В 1923–1938 гг. помощник, старший помощник, заместитель прокурора (Бухарская губерния, Уральская губернии, Астраханский округ, Новосибирский край, Воронежская область, Башкирская АССР, Смоленская обл., Свердловская обл.). В 1938–1941 гг. прокурор Куйбышевской обл. В 1941–1942 гг. заместитель военного прокурора Северо-Кавказского фронта. В 1943–1944 гг. заместитель прокурора Челябинской области. В 1944–1947 гг. прокурор города Челябинска. Дальнейшая судьба неизвестна (ОГАЧО. Ф. П-288. Оп. 66. Д. 1733).

⁴ Так в документе.

Слово для доклада предоставляется тов. Жакову¹.

Тов. Жаков: В январе месяце в горздравотдел начали поступать первые сигналы о случаях дистрофии среди населения города.

Прежде всего, что представляет заболевание дистрофией. Это патологическое состояние организма, происходящее в результате нарушения баланса между приходом и расходом энергии человеческого организма и, главным образом, вследствие нарушения этого баланса в недостатке и расходе белковых веществ. Дистрофию различают трёх степеней.

Первая степень дистрофии — это лёгкая начальная форма заболевания, которая при недостаточном количестве питательных веществ переходит во вторую степень, а вторая переходит в третью, которая, как известно, в большинстве случаев заканчивается смертью.

Вторая степень представляет из себя страдание с выраженными объективными признаками, с наличием остатков, с нарушением работоспособности человека, и, наконец, третья степень дистрофии — это полный разгар её с достаточным количеством объективных изменений, полной нетрудоспособностью человека.

¹ Жаков Игорь Петрович [30.03(13.04).1902, г. Сарапул Вятской губ. — 26.09.1976, Челябинск], терапевт, организатор в системе здравоохранения. Окончил медицинский факультет Казанского университета (1924). В 1926–1928 гг. ординатор терапевтической клиники Казанского университета. В июне–сентябре 1928 г. ординатор санатория «Кисегач» (Чебаркуль). В 1928–1930 гг. доверенный врач Уральской областной и Свердловской окружной страхкасссы. В 1930–1935 гг. главный врач. Старший ординатор санатория «Кисегач». В 1935–1936 гг. начальник железнодорожной больницы г. Златоуста. В 1937–1941 гг. заведующий физиотерапевтическим и терапевтическим отделением диспансера Челябинского тракторного завода. На этой должности открыл первую в области водогрязелечебницу. В 1941–1943 гг. заведующий Челябинского облздравотдела. При его участии в городе было оперативно развернуто семь эвакуационных госпиталей, созданы медицинская санитарная часть Челябинского тракторного завода, медицинская санитарная часть завода им. Коллющенко, завода «Сельмаш». В 1943–1945 гг. начальник Курганского облздравотдела. В 1945–1949 гг. руководитель городского отдела здравоохранения Челябинска. Организовал систему противоэпидемических мероприятий, направленных на снижение инфекционных заболеваний (сыпной и брюшной тиф, дифтерия, дизентерии) (Челябинская область: энциклопедия. Челябинск, 2008. Т. 2. С. 292; ОГАЧО. Ф. П-119. Оп. 8. Д. 268; Там же. Ф. П-288. Оп. 3. Д. 9).

В соответствии с этим диктуются различные мероприятия по борьбе с распылением этого состояния. По предложению тов. Тимошина, примерно 10–12 дней назад, — было проведено обследование рабочих ведущих заводов гор. Челябинска. Было обследовано значительное количество рабочих завода им. Коллющенко, завода Металлоконструкций, Ферросплавов и ряда других. По 11 крупнейшим заводам города мы обследовали 19 тыс[яч] рабочих, причём выявлено что 11 % этих людей подвергнуты страданию дистрофией в той или иной её степени. Например, это обследование показало, что на заводе 200 из 2 тыс[яч] обследованных рабочих — у 142 человек оказалась дистрофия, на Кировском заводе обследовано около 7,5 тыс[яч] рабочих, из них 670 человек больных дистрофией, на заводе им. Коллющенко при обследовании 1300 случаев — было обнаружено 11 случаев заболеваний дистрофией, на заводе ТЭЦ выявлено 18 % страдающих дистрофией, на 62 заводе при обследовании 780 человек оказалось 18 % с проявлениями дистрофии, на заводе «Строитель» и шлакоблочном при обследовании рабочих оказалось 29 % рабочих, поражённых дистрофией в той или иной степени.

Каким образом распределяется это страдание среди работающих в различных цехах?

При обследовании различных цехов Кировского завода отмечено, что если в цехах с лёгким трудом этот процент повышался и имел место от 10 до 12 %².

Но одновременно с этим выяснилось, что не только среди рабочих тяжёлого физического труда имеются эти страдания, но они имеются и среди рабочих вспомогательных служб.

В вспомогательных службах было выявлено до 14 % страдающих дистрофией и в значительной мере это связано с рабочими с наименьшей заработной платой, меньшим материальным балансом.

По заводу Коллющенко — было проведено обследование во всех цехах и не выборочным путём, а почти поголовно. Выяснилось, что среди 1300 человек 11,5 % имеют ту или иную степень дистрофии, причём 41 % рабочие-одиночки.

При обследовании по заводу Коллющенко было установлено, что около 50 % больных были рабочие, получающие заработную плату от 600 руб. и выше, причём возраст рабочих — 22 % моложе 18 лет, остальные старше 18 лет.

² Так в документе.

На заводе Ферросплавов особенно бросается в глаза влияние профессий и тяжёлый физический труд. Так, например:¹

В первом плавильном цехе при почти поголовном обследовании выяснилось, что 31 % рабочих страдают в той или иной степени дистрофией.

Во втором плавильном цехе — 20 %; в цехе транспортной выгрузки — 21 %; ремонтно-механическом цехе — 20 %. Наконец, в подсобных цехах имеется уже меньше — 13 %.

Наконец, такие² корпорации³, как люди, работающие в складском хозяйстве. Работники складских хозяйств также имеют нарушение питания в виде дистрофии 1 степени.

На кирпичном заводе «Строитель» Сталинского района при обследовании 320 рабочих установлено [что] 2/3 рабочих или 64 % страдающих дистрофией.

Причём кроме того⁴ мы провели обследование не только в цехах, но и взяли общежития, и провели там обследование, взяв под контроль как рабочих, так и иждивенцев. Выяснилось — по Тракторозаводскому району в общежитиях на 500 с лишним осмотренных оказалось, что ...%⁵ страдает дистрофией, причём 15 % пало на дистрофию 2 и 3 степени. Из всех больных дистрофией 27 % падает на неработающих — этим я и хочу подчеркнуть обстановку, что не только в данный момент страдают люди, теряющие энергию на производстве, но и не работающие люди.

Соотношение одиночек и семейных в общежитиях было равно соотношению 1:2.

Хочу отметить, что в среде семейных только у 24 % случаев было иждивенцев более 2, остальные, т. е. 70 % случаев имели иждивенцев менее 2 чело[век]. Это говорит за то, что вопрос с питанием стоит довольно сложно.

В общежитиях завода им. Колющенко мы выявили из всех подвергнутых обследованию — 13 % страдающих дистрофией.

Что в этом отношении сделано? Нужно сказать, что около середины февраля месяца мы организовали специальный учёт людей, страдающих этими формами дистрофии, провели занятия с врачами для выявления таких страданий, пропустили через стационар всех больных, страдающих 2 и 3 степенью дистрофии. Таким образом, за это

время, за январь — февраль и первую половину марта месяца проверено⁶ через наши стационары 367 человек.

Нужно отметить, что из этого числа 3 % людей умерло. Как видите, смертность очень высока.

Далее, мы провели осмотр рабочих тяжёлых профессий с целью выявления страдающих больных и, выявивши их, поставивши соответствующий вопрос перед дирекцией предприятия, мы сумели провести те или иные мероприятия с целью оздоровления их.

Сейчас мы начали перевод людей, имеющих первую степень дистрофии на более лёгкие работы или совсем освобождаем их от работы.

По заводам нужно отметить, что ряд мероприятий было проведено уже давно. Например, по Кировскому заводу — даны усиленные пайки питания, развернут стационар на 85 коек, дано 700 пайкой для рабочих, страдающих дистрофией 1 степени, дополнительно к карточкам.

По заводу Колющенко дано 120 пайков, за счёт подсобных хозяйств, дано 20 пайков усиленного питания в больницу, организован стационар для 30 человек дистрофиков второй степени⁷.

По 78 заводу дана возможность рабочим в количестве 100 человек питаться усиленным питанием.

По заводу № 200 организован стационар на 30 коек, для приходящих на 35, больных дистрофиков на 50 человек.

По Абразивному заводу дано 20 коек с усиленным питанием.

По Кирпичному заводу открыт стационар на 20⁸ коек, открыта столовая. На заводе № 62 открыто 160⁹ дополнительных коек, на УМЗ¹⁰ выделено 2 тыс[ячи] дополнительных блюд.

Но всего этого недостаточно, в связи с значительным распространением заболеваний дистрофией и в связи с значительным прогрессом этого страдания.

За 10–12 дней, с момента нашего первого обследования, я могу утверждать, могу доказать документами, что дистрофия возросла среди рабочих на 3–4 %.

Наша коечная сеть — 6,8 на тысячу человек населения, вместо 10, которые должен иметь город нашего типа, ни в какой мере не обеспечивает безопасность этого патологического состояния.

⁶ Так в документе. Вероятно, имелось в виду *проведено*.

⁷ В предложении сохранена пунктуация оригинала.

⁸ Далее запечатано печатной машинкой: *человек*.

⁹ Рукописная правка, изначально *150*.

¹⁰ УМЗ — Уральский механический завод.

¹ Сохранена пунктуация документа.

² Далее зачёркнута запятая и слово *как*.

³ В документе *карпорации*.

⁴ Так в документе.

⁵ В документе вместо цифры стоит отточие.

Такое положение усугубляется ещё и тем, что дистрофия в нынешнем году идёт рука об руку с дизентерией. Это обстоятельство вынуждает органы здравоохранения иметь постоянный резерв для госпитализации больных дизентерией, которые подлежат немедленному изъятию. Таким образом, дальнейшая госпитализация дистрофии в стационарных условиях является уже затруднительной.

Учитывая все эти обстоятельства, мы считаем необходимым немедленно расширить сети стационаров для госпитализации дистрофиков 1, 2 и особенно 3 степени.

Во-вторых, необходимо выделение общежитий для интернатов для группы рабочих, имеющих дистрофию второй степени.

В-третьих, необходимо обеспечить эту сеть стационаров такого рода питанием, чтобы суточный рацион имел не менее 3000 калорий.

Это должно быть предпринято за счёт внутренних ресурсов предприятий.

Необходимо выделение, причём это должно быть проведено в таких размерах, как мы предполагаем, что городское хозяйство в состоянии предоставить помещение под организацию стационара на 150 мест.

Организация общежитий или профилакторий для больных дистрофией 2 степени должна идти в таких размерах: на Кировском заводе — на 200 мест, на заводе [№]78—70 мест, и т. д.

Далее, совершенно необходимым является мероприятие по организации усиленного питания для дистрофиков первой степени, т. е. людей работающих — вынужденных работать для покрытия своих нужд, они должны получать усиленное питание за счёт продукции подсобных хозяйств предприятий.

Мы считаем, совершенно необходимым изъятие в значительной мере продовольственных карточек от молодёжи, с тем, чтобы организовать для них 2–3 разовое питание через столовые предприятий, т. к. имеют место случаи, когда молодёжь нерационально использует свои продуктовые карточки, вплоть до того, что продают эти карточки и в результате в конце месяца они не имеют возможности питаться.

Особенно встаёт вопрос бережного отношения к времени, затраченному человеком на свой труд. В этом отношении в проекте решения предусмотрено обязательное предоставление еженедельного выходного дня для каждого рабочего и запрещение использования людей, имеющих патологическое состояние дистрофии на сверхурочных работах.

Ставится вопрос об улучшении снабжения через коммерческую торговую сеть коммерческими продуктами с тем, чтобы развернуть дополнительную сеть магазинов, чайных, буфетов, как в рабочих посёлках, так и непосредственно на производствах, т. к. то, что продаётся сейчас в центре города неправильно¹, и это должно быть доведено непосредственно до рабочего.

Совершенно необходимо поставить вопрос перед Молкомбинатом о принятии мер полного обеспечения и снабжения молоком в первую очередь детских учреждений, а это снабжение сейчас ведётся неудовлетворительно и мотивируя тем, что количество детей дистрофиков также прогрессирует, это мероприятие безусловно необходимо.

Затем организация децзаготовок на местах, в частности, отстрел дичи (например, на Кировском заводе организована бригада для отлова рыбы) для улучшения питания рабочих и ряд других мероприятий, которые мы считаем нужно поставить сейчас на обсуждение.

Вопросы к тов. Жакову: 1. Скажите положение по Трубному заводу.

2. Мы здесь слышали о недостатках снабжения вообще или только о недостатках снабжения пищевыми продуктами.

3. Почему Молкомбинат недостаточно снабжает детские учреждения молоком, а также не выделяет молока и для спецпитания рабочих.

Тов. Зальцман: На 20 марта на заводе имеется 19 552 чел[овека] рабочих, из них выявлено больных 1 242 чел[овека], из них больных дистрофией 1 степени — 771 чел[овек], 2 степени — 151 чел[овек] и 3 степени — 217 чел[овек]. Среди них 260 чел[овек] одиночек, остальные семейные.

По зарплате: получающих до 300 руб. — 225 чел[овек], до 600 руб. — 626 чел[овек], свыше 600 руб. — 363 человека.

Сейчас на заводе мы развернули целый ряд мероприятий по борьбе с дистрофией, как профилактических, так и мероприятий для обеспечения ликвидации болезни и восстановления людей. Провели такие мероприятия:¹

Развернули больницу на 100 чел[овек], через неё прошло 217 чел[овек] и полностью восстановлены. С 25 февраля открыли столовую с высоким калорийным питанием на 400 человек. Кроме того, провели такую работу, как организация изготовления белковых дрожжей.

Наряду с этим занимаемся изготовлением хвойных витаминов для потребления в столовых.

¹ Так в документе.

С 25 марта усилили¹ контроль за бациллоносителями и т. д.

С 15 марта по 15 апреля мы проводим прививки против брюшного тифа и дизентерии.

Далее, рабочих больных дистрофией мы отправляем в дома отдыха и санатории, организуя в них усиленное питание за счёт подсобных хозяйств.

Сейчас мы вводим принудительный порядок перевода рабочих, страдающих дистрофией, на более лёгкие работы, впредь до полного их оздоровления с сохранением заработной платы.

Организовано ещё ряд мероприятий по борьбе с дистрофией и мы думаем, что заболевание дистрофии у себя на заводе — ликвидируем.

Я должен сказать, что проверка показала, что] в большинстве случаев заболевание дистрофией по нашему заводу происходит от невнимательного отношения к рабочим — эта группа рабочих многосемейных, которым нужно уделять больше внимания, группа молодых рабочих, которые не умеют организовать своё поведение в жизни. Поэтому сейчас для молодых рабочих ввели принудительный порядок питания, т. е. выдаём им не деньги и карточки, а абонементы на трёхразовое питание, причём добавляем продукты за счёт подсобного хозяйства. Многие из них не организованы и теряют карточки, а кое кто и продаёт. Кое у кого невнимательное отношение к себе, они забывают покушать, родных нет, заботиться некому.

Мне кажется, что² проводимые нами³ мероприятия возможны для всех, и мы надеемся, что они приостановят заболевания дистрофией.

Я считаю необходимым, вернее просил бы, если это возможно, выделить нам 2 тыс[ячи] коек с усиленным питанием до 3,5 тыс[яч] калорий, отпускать нам гематоген до 2 тыс[яч] литров и отпускать молоко.

Я должен сказать, что вопрос с молоком у нас коренной вопрос и необходимо добиться, чтобы нам спецмолоко отпускали для рабочих, отпускали бы молоко и для детей.

Вот, приблизительно, те мероприятия, которые мы у себя провели, чтобы дело улучшать.

Что касается общей конъюнктуры нашего завода, то я должен сказать, что нам правительство помогло своим постановлением специально

¹ Так в документе. Вероятно, имелось в виду С 15 марта.

² Далее запечатано: все.

³ Рукописная правка, изначально: наши проводимые.

по нашему заводу, в связи с программой по тракторам, запасным частям, в связи с большим ростом программы, товарищ Сталин лично подписал нам...⁴

Поэтому в апреле и мае месяцах мы можем питать рабочих лучше, чем питали в январе и феврале.

Вопрос: Я хочу задать вопрос в отношении трёхразового питания. Это ещё не всё — трёхразовое питание, а какова калорийность его?

[Тов. Зальцман:] Для этой молодёжи у нас калорийность не меньше 3 тыс[яч] калорий.

Вопрос: А каково примерное меню блюд?

[Тов. Зальцман:] Ну, я, знаете, не заведующий столовой.

Вопрос: Как завод выходит из положения с усиленным питанием людей?

[Тов. Зальцман:] За счёт нашего подсобного хозяйства и децентрализованных заготовок. Мы заготавливаем до 100 тонн рыбы и мяса в месяц.

Децентрализованные заготовки мы развернули очень сильно. Высадили целый флот в Азовском море. Мы у себя на Кировском заводе построили 7 кораблей и отправили их в Азовское море, послали туда людей человек 15, они там работают и за зиму выловили около 400 тонн рыбы. Правда, был перерыв в январе и феврале месяцах, но сейчас уже нам направлено около 60 тонн рыбы и мы думаем, что с апреля месяца будем иметь, минимум, 150 тонн рыбы в месяц. В Мариуполе мы организовали небольшой завод для переработки этой рыбы.

Сначала мы думали, что это авантюра, но как видите, получается хорошее дело.

Другой источник — мы кое-что делаем по ширпотребу, рассылаем людей в различные места и кое чего мы этим достигаем.

Вопрос: Откуда у вас 23 % дистрофиков?

Ответ: Я уже назвал — по обследованию врача из 19 552 человек выявлено заболеваний дистрофией в той или иной степени 1 200 человек, а это, примерно, составляет 5 %, я не знаю, откуда же вы взяли 23 %.

Я заявляю прямо, что через месяц у нас не будет ни одного дистрофика.

Тов. Комаров (ТЭЦ)⁵: На Челябинской ТЭЦ

⁴ Далее в документе стоит уточнение. Остаётся неясным, о каком документе идёт речь.

⁵ Комаров Георгий Васильевич (апрель 1906 г., д. Большое Суровцево Дмитровского уезда Московской губ. — дата смерти неизвестна), хозяйственный руководитель. Окончил Московский механический институт им. М. В. Ломоносова (1930). В 1930—

в результате проведённого медицинского освидетельствования из всего персонала 267 чел[овек] установлено больных дистрофией 1 и 2 степени — 47 человек. Это составляет около 20 %.

По категориям: одиночек, больных дистрофией 1 степени — 112 чел[овек], больных 2 степени — 14 чел[овек], остальные все семейные.

Мы проверили и¹ по зарплате, как это сказывается на общем балансе, выяснилось — получающих до 300 руб. — 51 чел[овек] болеют дистрофией, получающих зарплату до 600 руб. в месяц, болеющих дистрофией 131 чел[овек] и получающих свыше 600 руб. — 114 чел[овек].

По возрасту: до 18 лет — 34 человека, от 18 до 25 лет — 34 человека, и свыше 25 лет — все остальные.

Таким образом, по этим группам и по степени дистрофии дело у нас обстоит серьёзно, поскольку наше предприятие является круглосуточным и весьма напряжённым с точки зрения труда тех людей, которые обслуживают довольно серьёзные агрегаты.

Что мы предприняли? Сведения о дистрофии мы получили только неделю тому назад, поэтому ещё очень мало успели сделать. Помимо того, что для этих товарищей (как это не трудно приходится) устанавливаем специальный режим рабочего дня, чтобы они работали только днём.

Приходится вести очень большую перестройку в смысле работы наших цехов, особенно в смысле смен. Безусловно, мы запретили применение сверхурочных часов работы, особенно на ремонтных работах. Добьёмся чтобы товарищи, имеющие дистрофию, сверхурочно не работали.

Это с точки зрения режима рабочего дня.

С точки зрения изменения условий питания и житья этих товарищей. По питанию мы встретили большие трудности, которые имеются на большинстве заводов нашего города. Мы свою флотилию в Азовское море посылать не можем, потому что у нас не Кировский завод, поэтому таких продуктов, как рыбы, мы не можем иметь.

1931 гг. инженер технического отдела Ярославской ГРЭС. В 1931–1932 гг. на Ярославской ГРЭС: инженер технического отдела, дежурный инженер, начальник котельного цеха. В 1940–1941 гг. главный инженер Николаевского (Украинская ССР) энергокомбината. В 1941–1942 гг. начальник котельного цеха Сталинградской ГРЭС. В 1942–1952 гг. на Челябинской ТЭЦ: главный инженер директор (с 1943). Дальнейшая судьба неизвестна (ОГАЧО. Ф. П-288. Оп. 73. Д. 251).

¹ Предлог *и* впечатан над строкой.

Вопрос: А в Алтай за картошкой вы не можете послать?

[Тов. Комаров:] В Алтай за картошкой можно послать, мы послали специально людей в Башкирию и на днях оттуда должны отгружать картофель. Кроме того, у нас есть картошка в Омске, которую мы должны завезти сюда. Правда, часть этой картошки семенная, но часть подойдёт для питания рабочим.

В отношении подсобного хозяйства — мы имеем маломощное подсобное хозяйство, особенно в прошлом году урожай был плохой и поэтому сейчас основной продукт питания — это капуста. Поэтому с вопросом питания у нас дело обстоит очень плохо.

Мы обращались в министерство через тов. Бондарева, министерство дало указание, что будет выделено 50 пайков, для того чтобы поддержать этих людей. 50 пайков должны нас удовлетворить, потому что больных дистрофией 2 степени мы имеем 47 случаев, но, безусловно, требуется ещё и дополнительная помощь.

Ещё я должен отметить в отношении спецмолога.

У нас есть вредные профессии. (Я начну освещать материал с декабря месяца) мы практически молока не видим, хотя и выполнили аккуратно все свои поставки за 1946 год, но того, что нам положено по вредности производства, в этом количестве мы молока не получаем². Мы имеем небольшую группу людей, получающих молоко и можно было бы их полностью обеспечить молоком.

Я считаю, что мы должны получать взамен молока и спецжиры. Считаю, что нужно навести порядок в снабжении молоком.

В отношении коммерческой торговли. В проекте решения почему-то Челябинская ТЭЦ никак не отмечена. По вопросу открытия столовой мы вызывали тов. Рукавишников³, чтобы показать

² В предложении сохранена пунктуация документа.

³ Рукавишников Иван Михайлович (ноябрь 1901 г., с. Каракулино Сарапульского уезда Вятской губ. — дата смерти неизвестна), хозяйственный руководитель. Окончил факультет особого назначения Наркомторга РСФСР (1938). В 1914–1917 гг. рассыльный, делопроизводитель Сарапульского волостного управления. В 1917 г. делопроизводитель волостной земской управы, в 1917–1918 гг. на той же должности в волостном исполкоме. С 1924 г. на мелких должностях в системе потребкооперации Сарапульского округа. В 1928–1930 гг. заместитель председателя правления Сарапульского окрселькредитсоюза. В 1930–1932 гг. начальник фуражного отдела Уралкоопхлебснабсоюза (Свердловск). В 1932–1934 гг.

ему помещение. Конечно, для коммерческой столовой мы всегда можем найти помещение, но тов. Рукавишников, в первую очередь, организует столовую на 78 заводе, на Семьстрое¹, а к нам придет, как он сказал, через 10–12 дней только посмотреть можно ли это дело организовать у нас.

Я считаю, что наше предприятие должно быть включено наравне с другими предприятиями и в части организации коммерческих столовых. У нас народ зарабатывает неплохо и коммерческая столовая помогла бы нам улучшить питание.

Для ночного профилактория мы помещение приготовили, туда уже можно помещать людей, создавать особый режим. Мы считаем возможным организовать трехразовое питание, но это будет не бюджетное, не соцстраховское мероприятие и в среднем дневной рацион будет стоить 20 рублей. 20 дней будут стоить около 600 руб., а у нас имеются группы рабочих, которые не смогут пользоваться профилакторием в силу низкой заработной платы. Этот вопрос нужно решать, потому что специальных фондов мы не имеем и разрешение пока что мы не получали, нужно добавить какую долю или целиком и полностью взять на средства предприятий вопрос оплаты этих продуктов.

Я думаю, что на заседании исполкома этот вопрос тоже должен быть решён, потому что мы можем составить хорошее меню, но практически люди будут идти с большой неохотой, потому что стоимость блюд будет дорога.

Тов. Федоренко²: Мы на железнодорожном транспорте начали заниматься вопросами дис-

начальник фуражного управления Уральской областной конторы Заготзерно. В 1934–1936 гг. начальник зернового отдела Уполномоченного Наркомзага по Челябинской области. В 1936–1939 гг. директор Челябинской областной конторы общепита. В 1939–1941 гг. директор конторы ресторанов и буфетов Южно-Уральской железной дороги. В 1941–1943, 1946–1950 гг. директор Челябинского городского треста столовых. В 1943–1946 гг. заместитель директора по рабочему снабжению Челябинского абразивного завода. С 1950 г. управляющий Челябинского областного теста показательных ресторанов. Дальнейшая судьба неизвестна (ОГАЧО. Ф. П-288. Оп. 73. Д. 487).

¹ Имеется в виду посёлок в Ленинском районе г. Челябинска, построенный строительно-монтажным управлением № 7.

² Федоренко А. (даты жизни неизвестны). В 1947 г. занимал должность начальника врачебно-санитарной службы Южно-Уральской железной дороги. Прочие сведения не выявлены (см.: ОГАЧО. Ф. Р-1607. Оп. 1. Д. 1811. Л. 157, 186, 256 и др.).

трофии с декабря месяца, поэтому была поставлена задача, чтобы дистрофию не смешивали с другими заболеваниями и чтобы явные признаки дистрофии получали какую-то помощь.

Я должен сказать, что в январе месяце мы зарегистрировали по Челябинску только 9 человек, причём это не носило форму единовременную, вложенную в одни сроки и дни, а это было результатом того, что были систематические осмотры рабочих. По Челябинску в феврале месяце было только 12 человек, а в марте — 13 человек. Я должен сказать, что на такой большой узел, как Челябинск, это количество на первый взгляд является малым, но правда здесь выбраны исключительно дистрофики.

Занимаясь материалом по дистрофии, мы пришли к такому заключению — больные дистрофией — это, главным образом, категории рабочих низкооплачиваемых и многосемейных. Поэтому в проекте решения предусматривается открытие коммерческих ларьков и магазинов, но я боюсь, чтобы это не проходило мимо рабочих на предприятиях. Нужно организовать для дистрофиков введение белков и витаминов, а для этого нужно организовать продажу сырковой массы, продажу дешёвых блюд из ...³ крови, которую можно получить на бойне, организовать продажу витаминов⁴, причём эти продукты не будут представлять дорогостоящие продукты и будут доступны для нуждающихся.

Второй момент. Тов. Зальцман не знает, откуда у него дистрофики. Я могу сказать. Через Челябинский узел проходят эшелоны вербованных, причём снабжение их настолько неорганизовано, что приехавшие в Челябинск не имеют никаких продуктов, продают все, что можно и когда они попадают на производство это уже готовые больные. Для этого нужно в районе вокзала организовать ларёк с коммерческих продуктов с ограничением продажи только прибывающим эшелонам, которые проходят через Челябинский узел.

Ещё один момент. Дистрофики на Южно-Уральской ж[елезной] дороге получили соответствующую помощь по линии подсобных хозяйств и по линии ОРСов⁵. В настоящее время мы выделили 10 коек в своей клинике для дистрофиков. На сегодняшний день мы занимаем небольшое место по заболеваемости дистрофией, но наши больные рабочие недостаточно калорийно питаются, вследствие недостаточно количества про-

³ В документе стоит отточие.

⁴ Так в документе.

⁵ ОРС — отдел рабочего снабжения.

дуктов, белковых веществ падают в весе и худеют. Нужно сказать, что необходимо обратить внимание на полную отовариваемость всеми продуктами больных, которые положены в больницу, детсады, детсадов и т. д.

Тов. Гришин (Витаминный завод)¹: Основной докладчик не оценил значение витаминов. Для борьбы с цингой нужен витамин С, а к вашему сведению на Челябинском витаминном заводе имеется витамин А, витамин Ж², витамин Е и витамин С в значительных запасах, поэтому тов. Зальцману совсем не следует заниматься хвоей, это ему будет дорого стоить, а нужно покупать готовое у нас.

Я считаю, что нам нужно витаминами торговать в городе.

Меня удивляет, когда говорят — почему не продаёте витамин[?] Если мы посмотрим, нужен ли витамин — нужен. В большом количестве? В большом количестве. Мы имеем заявки из Иркутска³, из Новосибирска и прочих городов, а от Челябинска не имеем.

Я считаю, что витаминизация обедов должна проводиться во всех наших столовых. Витамин

¹ Гришин Евгений Васильевич (1898, ст. Червленая Кизлярского отдела Терской обл. — дата смерти неизвестна), хозяйственный руководитель. Окончил: Владикавказский политехнический институт (1922), Политехникум г. Ростова-на-Дону (1923), Московский химико-технический институт им. Д. И. Менделеева (экстерном, 1932). В 1918–1920 гг. учитель в высшем начальном училище ст. Червлённой. В 1924–1925 гг. председатель правления потребительского общества ст. Червлённой. В 1925–1929 гг. председатель правления Кизлярского городского потребительского общества «Смычка». В 1929–1930 гг. заведующий торговым отделом Дагестанского Союза потребительских обществ. В 1930–1932 гг. начальник цеха Чимкентского химфармзавода. В 1932–1933 заведующий сектором химии и техники Всесоюзного института лекарств и ароматических растений (Симферополь). В 1933–1936 гг. начальник цеха Армянского бромового завода (Крым). В 1936–1937 гг. начальник отдела технического контроля Волховского алюминиевого завода. С 1937 г. главный инженер Ленинградского витаминного завода, после эвакуации продолжил работу на той же должности в Челябинске. В 1942 г. командирован в Иркутск для организации витаминного производства на местном водочной заводе. В 1944–1948 гг. директор Челябинского витаминного завода. В 1948–1953 гг. заведующий Челябинского областного отдела пищевой промышленности. Дальнейшая судьба неизвестна (ОГАЧО. Ф. П-288. Оп. 95. Д. 248; Ф. Р-274. Оп. 16. Д. 44. Л. 115–130).

² Так в документе.

³ Рукописная правка, изначально *Якутска*.

А и Д невкусные, неприятные, а потому их не берут. У нас в Челябинске любят витамины на сахаре, а остальные витамины не покупают.

Я считаю, что нужно товарищей обязать заниматься витаминизацией обедов. Удорожает ли это обед? Если по две дозы положить, то получается удорожание на 18 коп.

Занимаются ли торгующие организации вопросом продажи витаминов[?] Не занимаются. Некоторые занимаются в очень небольших размерах, а остальные совсем не занимаются этим вопросом и большая часть.

Например, Свердловская область берет много витаминов, куда больше, чем Челябинская область, которая имеет свой собственный витаминный завод.

Я считаю, что продажа витаминов одно из больших мероприятий в борьбе с дистрофией. (Слово имеет тов. Алексеев)⁴

Тов. Алексеев (директор Молкомбината): Главное, конечно, в отношении обсуждаемого вопроса, исходит от Молкомбината. Я этим делом занимаюсь и каждый день разговариваю с товарищами, что положение с молоком исключительно тяжёлое. Правда, я здесь недавно работаю — месяц и пять дней, и не хочу обещать много, а хочу искренне заявить вам, что все меры к улучшению работы будут приняты.

Я должен сказать, что за это время мы очень много сделали. Все вы слышали о 30 тоннах сухого молока, которое нам выделило министерство, но нам сказали, что если вы сумеете взять его без вагонов, тогда получите. Я сказал, что сумеем (при помощи областных организаций) ва-

⁴ Так в документе. Алексеев Ананий Алексеевич (1906, д. Красная Горка Цивильской вол. Цивильского уезда Казанской губ. — дата смерти неизвестна), хозяйственный руководитель. Окончил Сельскохозяйственную академию им. К. А. Тимирязева (1931), Челябинский университет марксизма-ленинизма (1951). В 1916–1918 гг. иглоподавальщик кулеткацкой мастерской (д. Красная Горка). В 1926–1927 гг. помощник агронома Наркомата земледелия Чувашской АССР. В 1931–1934 гг. преподаватель, заведующий учебной частью Иркутского техникума мясо-молочного скотоводства. В 1934–1939 гг. начальник цеха, главный инженер Канского завода сгущённого молока. В 1939–1941 гг. старший инженер, диспетчер по Сибирской группе заводов Главконсерв. В 1941–1943 гг. директор, главный инженер Мелеузского завода сухого молока. В 1943–1946 гг. заместитель министра пищевой промышленности Башкирской АССР. В 1947–1955 гг. директор Челябинского молочного комбината. Дальнейшая судьба неизвестна (ОГАЧО. Ф. П-288. Оп. 117. Д. 16).

гон мы достали, но Свердловск прямо заявил, что пока мы не оплатим старую картотеку — молока не получим¹.

Я хочу сказать, что у меня тоже есть трудности. На сегодня я имею 30 тонн обезжиренного молока, от которого все отказываются. Я вынужден был обратиться за помощью к тов. Белобородову и я получил разрешение на 5 тонн масла. Это обеспечивает 150 лтр выработки цельного обезжиренного молока.

Я теперь договорился с тов. Масловым и тов. Соловьевым о том, чтобы давать молоко детским учреждениям в виде кефира. Детям не жиры нужны, а сахар и белок, а в кефире их достаточно. В гортоготделе имеется приказ не давать детям кефира, а теперь мне разрешили кефир давать в детские учреждения по списку горторготдела. Я буду иметь кефира 2 тыс[ячи] тонн.

В отношении цельного молока. По решению горисполкома я обязан обеспечить молоком целый перечень кухонь, в частности, молочная кухня ЧТЗ² — 200, городская — 100, Сталинского района — 130, т. е. в день 2 тонны, и они целиком поступают в детские учреждения, организации и предприятия с вредным производством.

В настоящее время положение с молоком значительно улучшилось. Если 20 дней тому назад в день моего приезда поступало 300 лтр молока в день, то сейчас поступает 2 тонны.

По указанию тов. Белобородова мы направили телеграмму и людей в районы для заготовки молока и последнее время имеем заметное улучшение в заготовках.

По детским учреждениям до моего приезда за 20 дней поступило 9 тонн, а сейчас за этот же период 22 тонны, таким образом, 45 % повышения есть. В отношении обезжиренного молока я с Самбуром³ договорился. Вся беда в том,

¹ В предложении сохранена пунктуация документа.

² ЧТЗ — Челябинский тракторный завод. С октября 1941 г. по июнь 1958 г. официально носил наименование Кировский завод Наркомтанкопрома в г. Челябинске, или Челябинский Кировский завод.

³ Самбур Иван Эрастович (1904, сл. Белояровка Амвросиевского р-на Сталинградской обл. — дата смерти неизвестна), хозяйственный руководитель. Окончил Московскую академию НКПП им. И. В. Сталина (1937). В 1914–1917 гг. батрак. В 1917–1926 гг. рабочий на государственной мельнице сл. Белоярской. В 1926–1928 гг. проходил службу в РККА. В 1928–1929 гг. помощник начальника Изюмской тюрьмы. В 1930–1931 гг. управляющий межрайконторой Укрмясо. В 1931–1934 гг. директор холодильника-мясокомбината ст. Никитовки (Донбасс). В 1937–1938 гг. ди-

что заготовки молока в районах проходят плохо. Об этом горисполком тоже знает, что заготовки идут в пределах 15 %. Насчёт сырковой массы, творога тоже Самбур помог, масло, на которое я получил смету, заброшено в самые дальние районы. Почему-то подсобные хозяйства не сдают молока, а когда я спросил — почему не сдают — мне ответили, что молока нет. Я делаю все что можно и сейчас взял курс по линии обкома и горкома партии, вызывали этих товарищей и улучшение имеется, и я думаю, что это дело мы улучшим.

Тов. Маслов: Товарищи, в организации питания трудящихся мы имеем ряд существенных недостатков, прямо влияющих на состояние здоровья рабочих. Руководителей большинства ОРСов сбытовых баз промышленности свою бездеятельность объясняют трудностями переживаемого периода.

На сегодняшний день мы имеем такое положение, что ни одна сбытовая база промышленности не работает так, как нужно в части организации выделенных правительством децентрализованных фондов.

База Мясомолсбыта январе и феврале месяцах от 807 тонн отоваривала только 640 тонн.

Плохо у нас работает база Главрыбсбыта. Совершенно неудовлетворительно работает база Росжирмасло, база Сахарсбыта.

При неудовлетворительном отоваривании мы имеем ещё такое положение, что на январь месяца на базе Молсбыта не имелось мяса до 23 января.

Естественно огромная недоработка имеется и со стороны ОРСов предприятий. Имеется большая недоработка и горторготдела. Безусловно, не проходит это мимо и горисполкома, зачастую мы не подвергаем этот вопрос крепкому действенному контролю.

Возьмём УРС⁴ Кировского завода. За январь февраль месяцы⁵ УРС Кировского з[аво]да получил по мясу 100 %. ОРС Челябинпромясо — 100 %, ОРС завода 200–100 %. А если мы возьмём

ректор Черкасского мясокомбината. В 1938–1939 гг. директор Гульневичевского комбикормового завода (Краснодарский край). В 1939–1940 гг. технолог Ростовского мясокомбината. В 1940–1943 гг. директор Фрунзенского мясокомбината. В 1943–1945 гг. управляющий Узбекской республиканской конторой Главмясокомбината. В 1945–1949 гг. управляющий Челябинской областной конторой Главмясомолсбыта. Дальнейшая судьба неизвестна. (ОГАЧО. Ф. П-288. Оп. 70. Д.2215).

⁴ УРС — управление рабочего снабжения.

⁵ Так в документе.

ОРС Абразивного завода, то он от 6 тонн получил только 3, т. е. 50 %.

ОРС 62 завода от 6 тонн получил только — 5, ОРС Мехзавода от 51 получил — 41.

Или по рыбе: УРС Кировского завода от 81 тонн получил — 98 тонн, т. е. переполучил авансом вперёд децентрализованные фонды. Завод № 100 от 6 тонн получил — 4, КПЗИС¹ от 10 получил только 6, ТЭЦ эксплуатации — 1/7 тонн².

На этой цифре я хочу показать, что со стороны ОРСов промышленных предприятий мы не имеем острой борьбы за 100 % реализацию выдаваемых правительством фондов, значит нет настоящей борьбы со стороны руководителей ОРСов и директоров заводов. Я считаю, что это существенный недостаток и его надо немедленно устранить. Выделяемые фонды полностью до единого грамма нужно реализовать и я просил бы директоров заводов на это дело обратить исключительно серьёзное внимание.

В отношении изыскания дополнительных резервов — неплохо поставлено дело на Кировском заводе, на ЧМЗ³, ОРСе завода Металлоконструкций и целом ряде других, но большинство предприятий этим делом не занимаются. Кировский завод за январь месяц заготовил рыбы, овощей и т. д., работа ведётся, но я бы сказал, с точки зрения объёма Кировского завода это одна десятая часть той работы, которую они могли бы вести. Я считаю, что по примеру Кировского завода и другие заводы могут развернуть эту работу немедленно, в самом неотложном порядке.

В части приближения коммерческой торговли к промышленным предприятиям. Горисполком в этом направлении проводит большую работу — открытие коммерческих магазинов и т. д., но мы на этом не остановимся и будем продолжать работу и я бы хотел, чтобы директора предприятий отнеслись к этой работе с большим вниманием, между тем как у некоторых товарищей до сих пор не дошло до сознания, что этим действительно мы можем создать дополнительный источник питания.

Горисполком провёл большую работу в части улучшения детского питания, но наряду с этим в этом вопросе много недостатков. Что мы намерены провести в части организации улучшения детского питания? Есть постановление Совета Министров о том, чтобы в каждом яслях, детском доме должен быть создан десятидневный

¹ КПЗИС — Кузнечно-прессовый завод имени И. В. Сталина.

² Так в документе.

³ ЧМЗ — Челябинский металлургический завод.

запас продуктов⁴ и приказ Министерства торговли о том, чтобы на базах промышленности был 15-дневный запас продуктов⁵, но эти мероприятия за последнее время заглохли. Поэтому горисполком своим распоряжением, несколько дней тому назад, дал серьёзные указания для того, чтобы эти мероприятия были правильно выполнены⁶.

В части молока я не буду останавливаться — мы проводим большую работу по организации заготовок молока в городе. Я бы хотел сказать, что несмотря на ту серьёзную критику, в частности, критику наведённую тов. Белобродовым — ещё ничего не сделано. Заготовка молока в 1 квартале марта месяца шла на уровне 9 %. Я хочу сказать, чтобы руководители предприятий ещё раз продумали этот крупнейший недостаток. Я считаю, что председатели райисполкомов должны включиться в этот участок работы.

Те недостатки, о которых говорили выступающие товарищи и о которых я говорю, — мы можем, безусловно, ликвидировать, дело организации питания рабочих можно выправить и при принятии надлежащих мер мы можем ликвидировать элементы дистрофии, а возможности у нас есть.

В проекте решения мы предлагаем ряд мероприятий, предотвращающих заболевание дистрофией. Исполком городского совета не останавливается на тех мерах, о которых мы здесь говорим в проекте, и было бы вредно успокаиваться на достигнутом. Я хотел, чтобы директора заводов и начальники ОРСов вопрос организации питания перестроили. Допустим такой вопрос, как дифференциация снабжения. У нас в большинстве заводов и по линии получаемых централизованных фондов дело пущено на самотёк, потому что получаемые фонды не организуют с точки зрения дифференциации, с точки зрения обеспечения, в первую очередь, рабочих ведущих профессий, детей и т. д. и ряд других мер.

⁴ Возможно, речь идёт о постановлении Совета министров РСФСР № 178 от 7 марта 1947 г. «О мероприятиях по дальнейшему снижению заболеваемости детей» (см.: ОГАЧО. Ф. Р-274. Накопительное дело), однако указанной нормы в тексте постановления нет.

⁵ Указанный документ не выявлен.

⁶ Имеется в виду распоряжение Челябинского городского исполкома № 59 от 19 марта 1947 г. о мерах по улучшению снабжения детских учреждений города (ОГАЧО. Ф. Р-220. Оп. 7. Д. 23. Л. 120–122). В тексте распоряжения отсутствуют отсылки к вышеуказанным документам.

Я считаю, что это вопрос серьёзный и те недостатки, которые имеются, они для нас ясны, они ясны и исполкому городского совета.

Если мы примем ряд мер, о которых здесь говорилось, то, безусловно, мы эти недостатки устраним.

Тов. Белобородов: Товарищи, у нас положение по городу с дистрофией сложилось, как явление чрезвычайное¹. Это оправдывалось бы в какой-то степени в первые годы войны. Однако, мы нашли, что в период себе возможности² и способности даже в трудных условиях войны ликвидировать такие явления и к концу войны, по сути дела, у нас ни на одном предприятии дистрофии не было. И вот в 1947 году мы имеем довольно широкое распространение заболевания дистрофией.

Мы лично, областной комитет партии, городской комитет партии и горисполком рассматриваем это явление как чрезвычайное, требующее к себе очень серьёзного внимания всех партийных, советских, профсоюзных и хозяйственных организаций, с тем чтобы в ближайшие дни, не в будущем, а в ближайшие дни самым серьёзным образом это дело исправить.

В чем тут дело. Есть здесь причины и трудности объективного порядка, но есть очень много причин субъективного порядка, которые зависят от нас и в результате «деятельности» отдельных хозяйственных руководителей, партийных руководителей, направленных не на устранение дистрофии² — эти причины являются решающим элементом.

Ведь условия снабжения в гор. Челябинске, по сути дела, почти одинаковы, а результаты обследования дали получились² совершенно различные. У нас есть предприятия, которые совершенно не имеют дистрофии, есть предприятия, которые имеют незначительный процент и есть предприятия, вроде, скажем, Ферросплавного завода или ТЭЦ³, по своим результатам страшные — 20–25 % наличия дистрофии. Это такое состояние, которое редко встречалось у нас и в наиболее тяжёлых заводах.

Это положение, товарищи, абсолютно недопустимое. И вот я, лично, усматриваю в этом много субъективного. Почему такая пестрота? Почему такое различное положение с питанием рабочих на различных предприятиях?

В самом деле, посмотрите на отоваривание

фондов, как оно совершенно по-разному отовариваются⁴ в различных отраслях и не потому, что одно предприятие очень важное, значительное, а другое, вроде, малозначительное, поэтому его так и отоваривают. Очень значительные предприятия и серьёзные — имеют низкое отоваривание и наоборот.

По сути, здесь дело вот в чем — в отношении руководства ОРСов, во внимании хозяйственного руководства к работе ОРСов вообще к вопросам питания и таким мелочам, как отоваривание фондов. А базы снабжения работают так — кто потребует по-настоящему — тот получит, а есть такие хозяйственники спокойные, флегматичные, а я бы сказал, незаботливые, им 50[%] дадут [—] хорошо, 30[%] дадут — на 30[%] соглашаются, а все это отражается на состоянии рабочего коллектива. Сейчас нам можно ставить вопрос — какие меры мы будем принимать? Одного рецепта всем не пропишешь — этих мероприятий комплекс. Самое главное во всех этих мероприятиях комплекс. Самое главное всех этих мероприятиях я вижу в том, что у нас сейчас хозяйственные руководители первые лица и нужно, чтобы начальники ОРСов, сами главы наших предприятий лично повернулись к вопросам питания и ликвидации дистрофии. Партийные руководители, первые работники, первые руководители, первые лица, которые непосредственно должны взяться за это дело. Дальше профсоюзная организация, начальники цехов, одним словом, весь актив должен заняться этим делом, проверить все возможности, привлечь общественность, всех основных руководителей, хозяйственных, партийных, советских и профсоюзных организаций. Вот тогда только будут мероприятия.

Какие мероприятия? Тогда у нас будут лучше отовариваться прежде всего, фонды. Что значит отоваривать фонды? Это значит, что ОРСы активнее будут работать и будут братья как следует за базы снабжения. А их нужно брать, потому что там народ тоже неповоротливый, его трудно пробить.

Вот мы, например, с какой только категорией людей не связываемся и только к нам не ходят и не стучатся базы снабжения. Если дали руководители базы снабжения, допустим, определённое количество фондов, он согласен, ещё меньше дадут, он и с этим согласен. А чтобы резко вопрос поставить, ехать, добиваться, этого не чувствуется.

Нужно взяться за базы снабжения, заставить их добывать, доставать фонды и отоваривать их.

¹ В предложении сохранена пунктуация документа.

² Так в документе.

³ Далее машинкой запечатано слово из трёх букв, восстановлению не поддаётся.

⁴ Так в документе.

Дальше, нужно взяться за заготовителей. Мы до молока уже добрались, до Алексеева мы добрались. Положение выяснилось, что по молоку никто палец о палец не ударил. Обязательства вручили и все сидят и ждут, когда это молоко принесут и привезут, а больше не по городу и ни по районам ничего не делается. А молоко нужно заготовить, потом привезти на станцию, потом погрузить в вагон и наконец доставить в Челябинск. Все это, конечно, морока для заготовителя. Этого не делается, а потом охаем и ахаем, что молока нет. На самом же деле заготовители ничего не делают по заготовке молока, а мы с вами часто помогаем им.

Надо активнее влезать в такие вопросы, как заготовка молока, доставка молока, а иначе положение не изменится.

За заготовителей мало мы взяли[сь], нужно серьёзнее и требовательнее взяться за них.

Следующий источник и мера ликвидации дистрофии — собственные заготовки. У нас заготовки, о чем тов. Зальцман говорил, развёрнуты по многим предприятиям очень плохо. Внутри области не ахти какие ресурсы, а за пределы области — единицы кто выехал. На днях мне звонили наши представители из Алтайского края, [говорили,] что там картофель 2 руб. килограмм, ну пусть с доставкой будет стоить 3 руб. килограмм, но все-таки это 3 руб. и цена подходящая. Сейчас там у нас находится 250 машин на вывозке семян и туда будут ходить вертушки челябинские, и если будет заготовлен картофель, а машины не будет, то все равно как-нибудь подбросим. Уж если картофель на станции будет, то в своих вертушках все равно доставим. Мы сейчас получаем целый ряд районов в Башкирии, в Мордовии, в Горьковской области, Кировской области. Сегодня мы отправили бригаду ответственных работников-заготовителей. Нужно комплектовать бригады и посылать на места, и худа не будет, если они прихватят с собой кто гвоздей, кто ещё что-нибудь, а гвозди такой продукт, который не во всех областях есть, в этом отношении мы имеем некоторое преимущество. Возможности у нас большие, но используем мы их плохо. А ведь целый ряд районов Казахской ССР можно хорошо использовать. С заготовителями дело обстоит плохо, я совершенно согласен тем, что не каждый может послать свою флотилию на Азовское море, но уж картофель заготовить может сделать всякий, это всякому под силу.

Дальше, мы имеем возможность открыть неограниченное количество чайных (а правитель-

ство пойдёт нам навстречу) и если вопрос упирается в помещение, значит нужно потесниться, но организовать эти чайные, а так только сочувствовать, констатировать — от этого дистрофию не устранить.

Сейчас перед нами самые тяжёлые месяцы — апрель, май и июнь. Там уже, в июле месяце, нам будет легче, там овощи будут поспевать и будет легче. Нам бы пробиться только [через] вот этих три месяца. А пробиться нужно. Зимой пробилась, а эти три месяца нужно пробиться.

Я не говорю о целом ряде других мероприятий, но вот такие, как организация питания, здесь страшный непорядок.

Вот я только что был на Коркино и то, что здесь тов. Зальцман рассказывает, там такая же картина. Туда прибыло 3 тысячи освобождённых досрочно из тюрем. Выдали им карточки продовольственные. Что же они сделали? Через пять дней у значительной части этих карточек не оказалось, видимо, они их продали. Так вот теперь руководители Коркино, уже задним умом дошли, что сделали большую ошибку, выдав полные продовольственные карточки. Нужно было эти карточки расстричь и выдавать на 5 дней талоны. Этого у нас не делается.

Одним словом, ещё очень много осложнений из-за того, что неправильно организуем питание.

Много недостатков имеется в трудоустройстве членов семей. Это также имеет место. После войны большое количество работоспособных членов семей не работают и это усугубляет продовольственное положение в семье.

Нужно посмотреть и вопрос заработной платы и не на заседаниях, а в персональном порядке подходить и рассматривать, почему у этого рабочего сложилось такое положение. Если положение упирается в какой-то степени в заработную плату, так нужно тут что-то придумать по организации заработной платы, по загрузке рабочего дня, по организации рабочего места, режима работы и т. д.

Дальше нужно развернуть сеть стационаров с усиленным питанием через подсобные хозяйства. Ещё раз посмотреть возможность дополнительных источников питания (применять витамины, использовать белковые дрожжи[]). Все эти источники нужно использовать для ликвидации дистрофии. Изготовлением белковых дрожжей, витаминов мы в дни войны занимались, а теперь это дело забросили. У нас в городе имеются целые установки по изготовлению

белковых дрожжей. Вот у тов. Исаева имеется целый завод.

С места: Завод стоит из-за сырья.

[Тов. Белобородов:] Колоссальный завод, но так у нас и не используется.

Все это, товарищи, вопросы текущего порядка, но нам надо из всякого дела уметь извлекать уроки и делать выводы. Таким уроком для нас является следующее: раз мы в этом году довели¹ до такой жизни, что дальше ехать некуда, стало быть, надо доказать, что этих вещей в будущем не повторится. Нужно вырастить достаточное количество овощей и картофеля и не ездить никуда, а у себя дома эти продукты иметь. Для этого надо серьёзно подготовиться к посевной, чтобы подсобные хозяйства максимально расширяли посевные площади. Мы сейчас ставим вопрос перед правительством и, очевидно, наша просьба будет удовлетворена — мы снова будем давать земли подсобным хозяйствам, которые были ликвидированы, добьёмся что и количество земли под индивидуальное огородничество так же увеличится.

В отношении семян. Главное из семян — это картофель, а значит опять стоит вопрос заготовок. Некоторым предприятиям выделены некоторые запасы семян картофеля, а тем, кому не дали этих резервов, надо заботиться и добиваться самим в порядке децзаготовок, но планы посева овощей и картофеля должны быть перевыполнены. По семенам овощей никаких заготовок нет — мы этими семенами обеспечены полностью, но с картофелем положение тяжёлое и надо искать выхода¹. Тут, видимо, придётся и верхушки резать, и любыми путями, но максимально расширять посевные площади под картофель и заботиться об обеспечении семенами индивидуальных огородников. Это будет капитальное разрешение перспективы¹. А мы обязаны только так решать вопросы, сегодня будем решать то, что есть, но дальше надо сделать так, чтобы не повторять этих ошибок в будущем, а это значит — нужно увеличить посевные площади подсобных хозяйств и индивидуальных огородов. Об этом мы ещё в своё время будем говорить, чтобы получить настоящий высокий урожай. Гектар — это ещё не решение вопроса, а что вырастет — вот в чем вопрос. Я думаю, что нам нужно повернуться на решение этого вопроса. Если так серьёзно возьмёмся за него, то я не сомневаюсь, что в ближайшем будущем мы, безусловно, с этим делом справимся, а если дело пу-

стить на самотёк — можно усугубить положение, тогда позволительно будет спросить — почему допустили до такого положения. Что касается практических мероприятий, я думаю, что с этим предложением можно будет согласиться.

Тов. Тимошин: Предложение о развитии торговли на ТЭЦ посёлке нужно принять.

О выработке белковых веществ также нужно принять, в частности, на заводе Металлоконструкций, Кировском заводе, заводе № 78. Обязать руководителей этих предприятий заниматься серьёзным вопросом выработки белковых веществ.

По продуктам — предложение о изготовлении продуктов из крови нужно использовать.

С места: Включить в проект решение о торговле витаминами.

[Тов. Тимошин:] Поручить тов. Маслову совместно с горторготделом специально изучить вопрос о торговле витаминами. Витамины в дни войны оказывали большое внимание на здоровье трудящихся.

С места: В решении по заводу Колющенко ничего не говорится о коммерческой столовой. Помещение у нас для столовой имеется, но тов. Руквишников заявил, что больше уже невозможно открыть ещё столовую.

[Тов. Тимошин:] Есть предложение уточнить этот вопрос и решить в рабочем порядке.

С места: В отношении стоимости питания. Нужно выяснить. Некоторая группа рабочих не в состоянии пользоваться коммерческим питанием, в частности приезжающий на вокзал контингент. Я считаю, что нужно предусмотреть какие-то ассигнования для питания такого-то контингента.

[Тов. Тимошин:] Этот вопрос мы с Вами не решим. На предприятиях есть единственный выход — директорский фонд и профсоюзные средства. Просить ассигнования мы можем опять-таки только через Совет Министров, а руководителям этот вопрос нужно ставить перед своими министерствами.

Тов. Болдырев: Я считаю совсем лишним пункт: «еженедельно предоставлять выходной день для рабочего». Предлагаю этот пункт вычеркнуть, как указанный в законе.

Во-вторых, предлагаю изменить 12 пункт: «рекомендовать тов. Алексееву выдавать наряды на молоко» и т. д. и т. д. Зачем ему рекомендовать, если он обязан это делать.

[Тов. Тимошин:] Согласиться с предложением городского прокурора.

¹ Так в документе.

С места: 2 пункт незачем записывать, его также нужно вычеркнуть¹.

[Тов. Тимошин:] Мы хотим ещё раз подчеркнуть ответственность. В отношении выходного дня я не возражаю включить пункт, но здесь хотелось бы, чтобы и законное право соблюдалось.

Тов. Лебедев: Может быть записать [«]возложить контроль[»].

[Тов. Тимошин:] Исключать пункт не нужно, а нужно следить за выполнением особенно советским органом, органом прокуратуры, и профсоюзными организациями.

¹ Далее запечатана строка: *В прошлом году райисполкомы.*

С места: Я прошу добавить, что помещение для двух магазинов, продуктовых и овощного, как здесь записано, предоставлялось, но они до сих пор не использованы.

[Тов. Тимошин:] Решим это в рабочем порядке. Есть предложение ограничить этим проектом решения и с добавлениями его принять.

(Проект с добавлениями принят)²

ОГАЧО. Ф. Р-220. Оп. 7. Д. 6. Л. 326–361. Подлинник. Машинопись с рукописными правками.

² Так в документе. Подписи под документом отсутствуют.

№ 2. Решение исполнительного комитета Челябинского городского совета депутатов трудящихся № 179 «О мерах борьбы с дистрофией»

21 марта 1947 г.

В целях предупреждения и ликвидации случаев заболевания дистрофией в городе — исполнительный комитет городского совета депутатов трудящихся р е ш а е т³:

1. Обязать заведующего горздравотделом тов. Жакова:

а) в декадный срок закончить медицинский осмотр рабочих промышленных предприятий и строительных организаций города;

б) для обеспечения полной госпитализации рабочих, больных дистрофией третьей степени — развернуть дополнительно (в помещениях, предоставляемых предприятиями)⁴, в счёт плана 1947 года, коечную сеть на 315 мест, в том числе:

Кировский завод — 150 мест (в т[ом] ч[исле] 85 открыто), завод № 78–25 мест, завод им. Коллющенко — 10 мест, Цинковый завод — 15 мест, ЧМЗ — 45 мест, завод № 62–15 мест, Абразивный завод — 10 мест;

в) совместно с руководителями предприятий обеспечить временный перевод рабочих с дистрофией первой и частично второй степени на более лёгкие работы с сохранение заработной платы⁵;

г) организовать строгий контроль за санитар-

ным состоянием общежитий, применяя установленные законом санкции к руководителям предприятий, нарушающим санитарные нормы содержания общежитий.

2. Предложить руководителям промышленных предприятий и строительных организаций города категорически запретить привлечение к сверхурочным работам больных дистрофией, а также рабочих тяжёлых и вредных профессий.

3. В целях наиболее рационального использования хлебных и продуктовых карточек, рекомендовать руководителям предприятий организовать для рабочих-одиночек 2–3-х разовое питание через их столовые.

4. Считать необходимым открытие на предприятиях города «профилакторий»⁶ для больных дистрофией второй степени, с организацией усиленного питания, как минимум на 700 мест, в том числе: на Кировском заводе — 200 мест, Металлургического заводе — 80 мест, заводе № 78 и № 200–70 мест, заводе № 62 и Ферросплавов — по 50 мест, заводе им. Коллющенко, Цинковом, ТЭЦ, Лакокрасочном заводе — по 30 мест, Абразивном заводе, КПЗИС и заводе Металлоконструкций по 20 мест.

Предложить руководителям указанных предприятий изыскать возможность организации профилакториев за счёт лучших общежитий и решить вопрос организации усиленного питания за счёт специальных фондов и продукции подсобных хозяйств.

³ Разрядка документа.

⁴ В соответствии с рукописными пометами изменён порядок слов в предложении, изначально: *для обеспечения полной госпитализации рабочих, больных дистрофией третьей степени (в помещениях, предоставляемых предприятиями) — развернуть дополнительно.*

⁵ Далее зачёркнуто от руки: *за счёт касс социального страхования.*

⁶ Так в документе.

5. Рекомендовать хозяйственным и профсоюзным руководителям предприятий полностью использовать дома отдыха и путёвки в санатории для лечения больных дистрофией¹.

6. Отметить, что руководители предприятий, таких как Челябинметаллургстрой, ТЭЦ строительство, заводы² Metallургический³, Металлоконструкций и Кировский — провели значительную работу по изысканию дополнительных видов питания за счёт подсобных хозяйств и децзаготовок и организовали дополнительное сверхкарточное питание для своих рабочих.

7⁴. Рекомендовать руководителям предприятий Кировского завода, завода Металлоконструкций, 78-го и других восстановить работу дрожжевых установок и организовать выработку белковых веществ, используя их для питания трудящихся⁵.

8. Отмечая неудовлетворительную реализацию фондов продовольственных товаров в первом квартале, предложить заведующему горторготделом тов. Соловьеву и директорам баз: Мясо-молсбыта (тов. Самбур), Главрыбсбыта (тов. Печорскому), Главжирмасло (тов. Полкман) — обеспечить 100 % отоваривание торгующим организациям фондов по продуктам питания.

9. В целях использования коммерческих продуктов питания работающими в промышленных организациях обязать горторготдел (тов. Соловьева) и Главособгастроном (тов. Белаго) усилить продажу их в торговой сети, расположенной в промышленных районах города, для чего открыть дополнительно:

а) к 15 апреля — коммерческий продовольственный магазин в доме № 10 соцгорода завода № 78;

б) к 10 апреля — три продовольственных киоска на территории заводов №№ 200, 78 и ТЭЦ, два продовольственных киоска в Тракторозаводском районе, около управления завода Ферросплавов.

10. Обязать зав[едующего] горторготделом тов. Соловьева и директора треста столовых тов. Рукавишников открыть:

¹ Пятый пункт написан от руки синими чернилами на полях документа. Номера всех последующих пунктов в документе исправлены от руки синими чернилами и карандашом.

² Слово *заводы* вписано от руки поверх строки синими чернилами.

³ Далее от руки зачёркнуто: *завод, завод*.

⁴ Цифра 7. вписано от руки карандашом в начале строки. Изначально абзац являлся частью предыдущего пункта решения.

⁵ Фраза *использую их для питания трудящихся* вписана от руки синими чернилами в конце строки.

а) к 25 марта коммерческие столовые на территории завода № 62; к 10 апреля — на территории Кировского завода;

б) к 25 марта — кафе-закусочные у заводоуправления Кировского завода и к 1 мая — в центре соцгорода Кировского завода.

Предложить тов. Рукавишникову через сеть коммерческих столовых организовать продажу холодных закусок и бутербродов в цехах заводов во время обеденных перерывов.

Поручить тт. Соловьеву и Рукавишникову разрешить вопрос об открытии кафе на заводе им. Коллющенко в помещении, представляемым заводом.

11. Считать необходимым открытие облпотребсоюзом к 15 апреля дополнительно продуктового магазина в Тракторозаводском районе и к 1 мая овощного магазина на улице Кирова.

12. Рекомендовать облпотребсоюзу и директорам предприятий организовать закуп продуктов питания в Казахской ССР, используя для этой цели товары ширпотреба, а также оказать помощь облпотребсоюзу в выделении людей и транспорта.

13. Утвердить представленный горторготделом план улова рыбы на 1947 год по ОРСам и торгам города — 1091 тонна, согласно приложению.

Обязать начальников ОРСов и директоров торгов:

а) к 15 апреля обеспечить необходимый ремонт и пополнение рыболовного инвентаря (сетей и лодок) и организацию рыболовных бригад;

б) организовать улов рыбы в максимальном количестве и отстрел дичи, за счёт этого улучшить питание трудящихся города.

14. Предложить директору Молкомбината тов. Алексееву в марте — апреле месяцах обеспечить 100 % потребность молочных кухонь, детских яслей, детских больниц, дома ребёнка и не менее 80 % потребности детских домов, детских садов и рабочих вредных профессий.

Предложить тов. Алексееву выдавать наряды ОРСам на молоко, имеющим фонды для вредных профессий и детских учреждений и их подсобных хозяйств. в счёт планов молокопоставок.

15. Отмечая крайне неудовлетворительное выполнение плана молокопоставок по городу (за 10 дней марта месяца план выполнен только на 2 %), — потребовать от директора Молкомбината, уполномоченного Министерства заготовок и председателей райисполкомов выполнения плана молокопоставок по городу и за счёт

этого улучшить снабжение молоком детских учреждений и рабочих вредных профессий.

16. Предложить заведующему горторготделом тов. Соловьеву и директору треста столовых тов. Рукавишникову взять под особый контроль работу детских столовых, улучшить приготовление блюд за счёт увеличения норм закладок из продуктов подсобного хозяйства, максимально витаминизируя пищу; выдавать наряды на продукты для детских столовых целевым назначением и в лучшем ассортименте.

Поручить тов. Маслову, совместно с горторготделом, в декадный срок внести на исполком предложение об организации торговли витаминами.

17. Просить министерство торговли СССР (тов. Любимова) разрешить открыть дополнительно во II квартале 1947 года один магазин системы Особгастронома в Сталинском районе.

18. Просить Совет Министров РСФСР возбудить ходатайство перед Советом Министров СССР:

а) об открытии дополнительно 500 больничных коек для больных дистрофией с усиленными нормами питания;

б) об утверждении штатов медицинских работников на 500 коек сроком на три месяца апрель — июнь 1947 года.

Председатель исполнительного комитета городского совета депутатов трудящихся *И. Тимошин*

Секретарь исполнительного комитета городского совета депутатов трудящихся *М. Лобейко*

ОГАЧО. Ф. Р-220. Оп. 7. Д. 6. Л. 311–316.

Подлинник. Машинопись с рукописной правкой.

Список литературы

1. Абакумова Е. А., Аргунов О. Н. Деятельность партийных и государственных областных руководящих структур по предотвращению голода в 1946 г. (на материалах Курского региона) // Учёные записки. Электронный научный журнал Курского государственного университета. 2021. № 4 (60). С. 103–109.
2. Аргунов О. Н. Борьба с голодом в курских колхозах в 1946–1947 гг. // Ежегодник по аграрной истории Восточной Европы. 2020. № 1. С. 198–205.
3. Аргунов О. Н. Голод как фактор распространения заразных заболеваний в Курской области в 1947 г. // Коллекция гуманитарных исследований. 2022. № 2 (31). С. 12–17.
4. Аргунов О. Н. К вопросу о государственной помощи колхозам Курской области в период засухи и голода 1946–1947 гг. // IX Бартеневские чтения : материалы Всероссийской научной конференции с международным участием, посвящённой 75-летию Победы в Великой Отечественной войне. Липецк : ЛГПУ имени П. П. Семёнова-Тян-Шанского, 2020. С. 327–332.
5. Аргунов О. Н. Хлебозаготовки 1946 года в Курской области: можно ли было избежать голода? // Исторический курьер. 2021. № 4 (18). С. 67–77.
6. Волков И. М. Деревня в СССР в 1946–1953 годы в новейших исследованиях историков (конец 1980-х — 1990-е годы) // Отечественная история. 2000. № 6. С. 115–124.
7. Волков И. М. Засуха, голод 1946–1947 годов // История СССР. 1991. № 4. С. 3–19.
8. Демина Ю. В. Послевоенный голод 1946–1947 гг. в современной отечественной историографии // Вестник Оренбургского государственного педагогического университета. Электронный научный журнал. 2016. № 3 (19). С. 65–72.
9. Зеленин И. Е. [Рец. На:] Зима В. Ф. Голод в СССР 1947–1947 годов: происхождение и причины. М., 1996 // Отечественная история. 1997. № 2. С. 196–198.
10. Зима В. Ф. Голод в СССР 1946–1947 годов: происхождение и последствия. М., 1996. 265 с.
11. Кондрашин В. Голод 1946–1947 гг. в России и Украине: общее и особенное // Журнал российских и восточноевропейских исторических исследований. 2012. № 1 (4). С. 130–140.
12. Михалев Н. А. Демографические последствия голода 1946–1947 гг. (на материалах Урала) // Уральский исторический вестник. 2021. № 1 (70). С. 47–59.
13. Никонова О. Ю. Борьба за «минимум калорий»: общественное питание и продовольственное снабжение в послевоенном Челябинске (1946–50 гг.) // Управление в современных системах. 2014. № 4 (4). С. 27–36.
14. Попов В. П. Голод и государственная политика (1946–1947) // Отечественные архивы. 1992. № 6. С. 37–60.
15. Попов В. П. Сталин и советская экономика в послевоенные годы // Отечественная история. 2001. № 3. С. 61–76.

16. Сушков А. В. Дело «танкового короля» Исаака Зальцмана. Екатеринбург : УрО РАН, 2016. 300 с.
17. Хисамутдинов Р. Р. Аграрная политика Советского государства на Урале после окончания Великой отечественной войны (июнь 1945 — март 1953). Оренбург : Оренбургский государственный педагогический университет, 2003. 608 с.
18. Хисамутдинов Р. Р. Засуха и голод 1946–1947 гг. на Южном Урале // Аграрная модернизация России в XIX — XXI вв. : реформы, проблемы, перспективы: Сборник статей Всероссийской научной конференции с международным участием, посвящённой 150-летию отменяя крепостного права в России. Оренбург : Оренбургский государственный аграрный университет, 2012. С. 289–297.
19. Хисамутдинов Р. Р. Засуха и голод 1946–1947 годов (на материалах Урала) // Голодовки в истории России XVIII–XX веков : сборник статей VIII Международной научно-практической конференции. Оренбург, 2013. С. 253–262.
20. Хисамутдинова Р. Р. Голод 1946–1947 годов в новейших исследованиях историков (конец 1980-х — 2000-е годы) // Известия Самарского научного центра Российской академии наук. 2009. Т. 11, № 6–2. С. 331–336.
21. Шалак А. В. К оценке масштаба голода 1946–1947 гг. // Историко-экономические исследования. 2009. Т. 10, № 2. С. 100–108.
22. Элلمان М. Голод в СССР в 1947 г. в свете проблемы «доступа к продовольствию» // Экономическая история: ежегодник. 2005. М. : РОССПЭН, 2005. С. 320–363.

References

1. Abakumova EA, Argunov ON. Activities of party and state regional governing structures to prevent famine in 1946 (based on materials from the Kursk region). *Uchenye zapiski. Jelektronnyj nauchnyj zhurnal Kurskogo gosudarstvennogo universiteta = Scientific notes. Electronic scientific journal of Kursk State University*. 2021;(4(60)):103-109. (In Russ.).
2. Argunov ON. The fight against hunger in Kursk collective farms in 1946–1947. *Ezhegodnik po agrarnoj istorii Vostochnoj Evropy = Yearbook on the agrarian history of Eastern Europe*. 2020;(1):198-205. (In Russ.).
3. Argunov ON. Hunger as a factor in the spread of infectious diseases in the Kursk region in 1947. *Kollekcija gumanitarnyh issledovanij = Collection of humanitarian research*. 2022;(2(31)):12-17. (In Russ.).
4. Argunov ON. K voprosu o gosudarstvennoj pomoshhi kolhozam Kurskoj oblasti v period zasuhi i goloda 1946–1947 gg. = On the issue of state assistance to collective farms of the Kursk region during the period of drought and famine of 1946–1947. In: *IX Bartenevskie chtenija: Materialy Vserossijskoj nauchnoj konferencii s mezhdunarodnym uchastiem, posvjashhennoj 75-letiju Pobedy v Velikoj Otechestvennoj vojne = IX Bartenev Readings: Materials of the All-Russian Scientific Conference with international participation, dedicated to the 75th anniversary of Victory in the Great Patriotic War*. Lipecck: 2020. Pp. 327–332. (In Russ.).
5. Argunov ON. Grain procurements of 1946 in the Kursk region: was it possible to avoid famine? *Istoricheskij kur'er = Historical courier*. 2021;(4(18)):67-77. (In Russ.).
6. Volkov IM. Village in the USSR in 1946–1953 in the latest research by historians (late 1980s – 1990s) *Otechestvennaja istorija = Domestic history*. 2000;(6):115-124. (In Russ.).
7. Volkov IM. Drought, famine of 1946–1947. *Istorija SSSR = History of the USSR*. 1991;(4):3-19. (In Russ.).
8. Demina Ju V. Post-war famine of 1946–1947. in modern domestic historiography. *Vestnik Orenburgskogo gosudarstvennogo pedagogicheskogo universiteta. Jelektronnyj nauchnyj zhurnal = Bulletin of the Orenburg State Pedagogical University. Electronic scientific journal*. 2016;(3(19)):65-72. (In Russ.).
9. Zelenin IE. [Rec. On:] Winter V. F. Famine in the USSR 1947–1947: origin and causes. M., 1996. *Otechestvennaja istorija = Domestic history*. 1997(2):196-198. (In Russ.).
10. Zima VF. *Golod v SSSR 1946–1947 godov: proishozhdenie i posledstvija = Famine in the USSR of 1946–1947: origin and consequences*. M., 1996. 265 p. (In Russ.).
11. Kondrashin V. Famine 1946–1947. in Russia and Ukraine: general and special. *Zhurnal rossijskih i vostochnoevropskikh istoricheskikh issledovanij = Journal of Russian and East European Historical Research*. 2012;(1(4)):130-140. (In Russ.).
12. Mihalev NA. Demographic consequences of the famine of 1946–1947. (based on materials from the Urals). *Ural'skij istoricheskij vestnik = Ural Historical Bulletin*. 2021;(1(70)):47-59. (In Russ.).
13. Nikonova OJu. The struggle for the “minimum calories”: public catering and food supply in post-war Chelyabinsk (1946–50). *Upravlenie v sovremennyh sistemah = Management in modern systems*. 2014;(4(4)):27–36. (In Russ.).

14. Popov VP. Hunger and state policy (1946–1947). *Otechestvennye arhivy = Domestic archives*. 1992;(6):37-60. (In Russ.).
15. Popov VP. Stalin and the Soviet economy in the post-war years. *Otechestvennaja istorija = Domestic history*. 2001;(3):61-76. (In Russ.).
16. Sushkov AV. *Delo "tankovogo korolja" Isaaka Zal'mana = The case of the "tank king" Isaac Zaltsman*. Ekaterinburg: UrO RAN, 2016. 300 p. (In Russ.).
17. Hisamutdinov RR. *Agrarnaja politika Sovetskogo gosudarstva na Urale posle okonchanija Velikoj otechestvennoj vojny (ijun' 1945 — mart 1953) = Agrarian policy of the Soviet state in the Urals after the end of the Great Patriotic War (June 1945 — March 1953)*. Orenburg; 2003. 608 pp. (In Russ.).
18. Hisamutdinov RR. Zasuha i golod 1946–1947 gg. na Juzhnom Urale = Drought and famine 1946–1947 in the Southern Urals. In: *Agrarnaja modernizacija Rossii v XIX — XXI vv.: reformy, problemy, perspektivy: Sbornik statej Vserossijskoj nauchnoj konferencii s mezhdunarodnym uchastiem, posvjashhennoj 150-letiju otmenjaja krepostnogo prava v Rossii = Agrarian modernization of Russia in the 19th — 21st centuries: reforms, problems, prospects: Collection of articles of the All-Russian scientific conference with international participation, dedicated to the 150th anniversary of the abolition of serfdom in Russia*. Orenburg; 2012. Pp. 289–297. (In Russ.).
19. Hisamutdinov RR. Zasuha i golod 1946–1947 godov (na materialah Urala) = Drought and famine of 1946–1947 (based on materials from the Urals). In: *Golodovki v istorii Rossii XVIII–XX vekov: Sbornik statej VIII Mezhdunarodnoj nauchno-prakticheskoj konferencii = Hunger strikes in the history of Russia in the 18th-20th centuries: Collection of articles of the VIII International Scientific and Practical Conference*. Orenburg; 2013. Pp. 253–262. (In Russ.).
20. Hisamutdinova RR. The famine of 1946–1947 in the latest research of historians (late 1980s — 2000s). *Izvestija Samarskogo nauchnogo centra Rossijskoj akademii nauk = News of the Samara Scientific Center of the Russian Academy of Sciences*. 2009;11(6-2):331-336. (In Russ.).
21. Shalak AV. To assess the scale of the famine of 1946–1947. *Istoriko-jekonomicheskie issledovanija = Historical and economic research*. 2009;10(2):100-108. (In Russ.).
22. Jellman M. Golod v SSSR v 1947 g. v svete problemy «dostupa k prodovol'stviju» = Famine in the USSR in 1947 in the light of the problem of “access to food”. In: *Jekonomicheskaja istorija: ezhegodnik. 2005. = Economic history: yearbook*. Moscow; 2005. Pp. 320–363. (In Russ.).

Информация об авторе

М. А. Базанов — кандидат исторических наук, главный археограф отдела публикации и научного использования документов.

Information about the author

M. A. Bazanov — Candidate of Historical Sciences, Chief Archaeographer of the Department of Publication and Scientific Use of Documents.

Автор заявляет об отсутствии конфликта интересов. The author declares no conflicts of interests.